

Общество с ограниченной ответственностью
«Профессиональный проект»
Автономная некоммерческая образовательная организация
Дополнительного профессионального образования
**«Уральская академия комплексной безопасности
и стратегических исследований»**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:

ИДЕИ – ТЕХНОЛОГИИ – РЕЗУЛЬТАТЫ

Научный журнал

Выпуск 4 (29)

Москва – Челябинск
2017

УДК 371.011
ББК 74.200.507
П 37

Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. жур-нал. – Москва – Челябинск: ООО «Профессиональный проект», 2017. – № 4 (29). – 84 с. – ISSN 2221-254X

Научный журнал

Издается в качестве рецензируемого журнала с 2010 года

Периодичность 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-55656 от 09.10.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакция оставляет за собой право внесения в текст незначительных сокращений и стилистической правки

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна

Точка зрения авторов публикаций не обязательно совпадает с позицией редакции

Подписной индекс по каталогу Почта России 24119

Электронная версия журнала на сайте www.profi.pro.ru

Главный редактор

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

Заместитель главного редактора

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

Ответственный редактор

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Редакционная коллегия:

Ш.А. Амонашвили, действ. чл. РАО, д.психол.н., проф. (г. Москва)

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филос.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

Е.А. Лапина, к.и.н., доц. (г. Ижевск)

Л.А. Гегель, д.социол.н., проф. (г. Москва)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

А.В. Пономарев, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

Редакционно-издательский совет:

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филос.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

А.В. Пономарев, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

«Professional’nyj proekt: idei, tehnologii, rezul’taty»

© ООО «Профессиональный проект», 2017

© АНОО ДПО «УрАКБСИ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голованов В.П.

Трудные дороги военно-патриотического воспитания детей и молодежи 5

Гурецкая А.О.

Инновационные технологии обучения и их применение на занятиях иностранного языка в военном вузе 14

Осипчукова Е.В., Пономарев А.В., Сильчук Е.В.

Взаимодействие образовательных учреждений и воинских частей: потенциал для развития личности молодого гражданина 20

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Альметев Ю.В.

Готовность к коммуникации в изучении иностранного языка 33

Власян Г.Р.

Различные подходы к определению дискурсивных маркеров 38

Еренская А. Г.

Особенности цветообозначений в английских фразеологизмах, отражающих эмоции и чувства 43

Кочнева Ю.Е.

Аллюзия на исторические реалии (на примере мультипликационного фильма студии У. Диснея “beauty and the beast”) 49

Мамонова Ю.В.

Лингвостилистические особенности реализации стратегии

4	ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: ИДЕИ – ТЕХНОЛОГИИ – РЕЗУЛЬТАТЫ самопрезентации (на материале интервью)	53
	Масгутова М.Ф. Система концептуальных представлений в сознании языко- вой личности	57
	Новикова А.М. Особенности и функции политического дискурса	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371
ББК 70/79

В.П. Голованов

Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования
г. Москва, Россия

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы современных аспектов военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Статья содержит анализ нормативных правовых документов и организационного обеспечения взаимодействия образовательных организаций и военно-патриотических клубов с воинскими частями. Представлено описание системного взаимодействия в ряде субъектах Российской Федерации с целью примера для развития и совершенствования данной работы во всех регионах страны.*

***Ключевые слова.** Воспитание, гражданственность, патриотизм, патриот, гражданско-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, защитник, защита Отечества.*

***Патриотизм** – это главное.
Без этого России пришлось бы забыть
и о национальном достоинстве,
и даже о национальном суверенитете.*

В.В.Путин

*Геннадий Николаев, Игорь Мельниченко и Виктор Голованов
на презентации методических пособий в Москве*

В XXI веке развитие и обогащение человеческого интеллекта, творческой энергии, духовно-нравственных сил становится мерой и основополагающим условием развития и воспроизводства социальной целостности. Становление гражданского общества и правового государства в нашей стране во многом зависит от уровня гражданского образования и патриотического воспитания. Сегодня коренным образом меняются отношения гражданина России с государством и обществом. Он получил большие возможности реализовать себя как самостоятельную личность в различных областях жизни, и в то же время

возросла ответственность за свою судьбу и судьбу других людей.

Становление гражданского общества и правового государства в нашей стране во многом зависит от уровня гражданского образования и патриотического воспитания. *Патриотизм*, основанный на принципах гражданской ответственности и диалоге культур является одним из ценностных ориентиров системы образования. В этих условиях *патриотизм* становится важнейшей ценностью, интегрирующей не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-патриотический и другие ас-

пекты. Содержание понятия **патриотизм** включает в себя:

- *чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос;*
- *уважительное отношение к языку своего народа;*
- *заботу об интересах Родины;*
- *осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества);*
- *проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине;*
- *гордость за социальные и культурные достижения своей страны; гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ;*
- *уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям;*
- *ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины;*
- *гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности.*

Новое время требует содержания, форм и методов гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания, адекват-

ных современным социально-педагогическим и социокультурным реалиям. Появилась необходимость в субъектно-деятельностном компоненте гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Основная идея субъектно-деятельностного подхода в воспитании связана с деятельностью, как средством становления и развития субъектности ребенка. Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, можно достигнуть успехов в этом направлении.

В условиях становления гражданского общества и правового государства необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способной к инновациям, к управлению собственной жизнью и деятельностью, делами общества, готовой рассчитывать на собственные силы, собственным трудом обеспечивать свою материальную независимость. В формировании такой гражданской личности, сочетающей в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру, ощутимый вклад должна внести современная школа.

Детский возраст является наиболее оптимальным для системы патриотического воспитания, так как это период самоутвер-

ждения, активного развития социальных интересов и жизненных идеалов. Но реализация патриотического воспитания только с помощью научного подхода невозможна.

Воспитание гражданина и патриота своей Родины во все времена является приоритетной задачей государства, а в настоящее время *требует научного осмысления и выработки конкретной программы действий* по созданию стройной системы гражданско-патриотического воспитания детей. Невозможно, на современном этапе строить воспитательный процесс по старинке.

Многообразие программ военно-патриотического воспитания – *содержательная основа* развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических общественных объединений с воинскими частями.

Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи включает в себя начальную военную, военно-техническую, военно-спортивную, туристско-краеведческую и морально-психологическую подготовку. В основе практики военно-патриотического воспитания лежит принцип единства всех его составных частей. Такой подход к данному направлению работы позволяет полно сформировать качества, умения, навыки, необходи-

мые будущему защитнику Отечества.

Вооруженные силы Российской Федерации рассматривается особый вид государственной службы. Чтобы умело защитить свою Родину во время суровых испытаний, к этому нужно готовиться заранее – с детства. Успехи молодого солдата во многом находятся в прямой зависимости от целенаправленной работы всей системы патриотического, военно-патриотического воспитания.

Оптимизация содержания гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания – это целенаправленный подход к построению образовательного (воспитательного) процесса, при котором в единстве рассматриваются цели и принципы воспитания и обучения, особенности содержания, арсенал возможных форм и методов обучения, особенности данной группы детей и ее реальные возможности. И уже на основе системного анализа всех этих данных сознательно, научно обоснованно *выбирается наилучший для конкретных условий вариант построения процесса обучения и воспитания.*

Воспитание гражданина-патриота страны следует рассматривать как одно из главных средств национального возрождения. Функционально грамотный граж-

данин – это человек, любящий Родину, умеющий реагировать на изменения в обществе, защищать своё человеческое право.

В условиях стандартизации, использования ФГОС речь идет о гражданской компетентности личности, как совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно реализовать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания на практике.

Современный российский патриотизм осмысливается и осознается как творческое, духовное самовыражение любви к Родине, заботе о её процветании и защите, ибо только в этом своем виде она достигает глубины, зрелости. Природа патриотизма такова, что он может объединить людей, придерживающихся различных социальных позиций и политических ориентаций. Патриотизм является мощным социальным фактором, который способствует универсализации межгрупповых интересов во имя спасения Родины.

Своеобразным ориентиром гражданско-патриотического воспитания выступает Государственная программа *«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»*, это обновлённый вариант, ранее принятых государственных про-

грамм патриотического воспитания граждан Российской Федерации, она направлена на сохранение непрерывности процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан на основе инновационных технологий воспитания патриотизма в современных условиях.

Рассматривая процесс военно-патриотического воспитания детей и молодежи, отметим, что в результате решаются важные задачи, способствующие формированию готовности молодого поколения к выполнению функции защиты Отечества. В этой связи, не могу не отметить участие в работе авторского коллектива по подготовке двух методических пособий *«Развитие взаимодействия образовательных организаций и военно-патриотических объединений с воинскими частями»* и *«Опыт и практики развития взаимодействия образовательных организаций и военно-патриотических объединений с воинскими частями»* совместно с коллегами (Николаев Г.Г., Бобровский В.А., Волынец А.Н., Вохмина Н.В., Евдокимов И.М., Ларченко А.В., Калугина Н.А., Мельниченко И.И., Осипчукова Е.В., Пономарев А.В., Саламатов А.А., Сильчук Е.В., Спиридонова Л.М., Шелковой Е.). Подготовленные нашим авторским коллективом методические пособия,

безусловно, отражают основные направления поисков субъектов гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи, организаторов взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических объединений с воинскими частями.

Говоря о военно-патриотическом воспитании, необходимо иметь в виду, что речь идет об организации массовой работы на постоянной основе при активном участии семьи, ветеранских и молодежных общественных организаций; о комплексе воспитательных задач, связанных с формированием потребности стать патриотом, патриотического мировоззрения и патриотических чувств; об уважении к боевым традициям и интереса к изучению военного дела; о формировании необходимых физических качеств детей и молодежи; о педагогической деятельности субъектов воспитания, осуществляемую с учетом требований психолого-педагогической науки и обеспечивающую формирование и развитие обучаемых в соответствии с поставленными воспитательными целями; а главное об управляемой деятельности обучающихся по самосовершенствованию, осуществляемой в соответствии с осознанным идеалом гражданина, готового к выполнению задач по обеспечению

вооруженной защиты Отечества и его национальных интересов.

Говоря о своевременности разработанных методических пособий, необходимо отметить два момента: наличие огромного опыта взаимодействия образовательных организаций и воинских частей (как раньше говорили школы и армии) и необходимости систематизации, реализации определенных приоритетов. В разработанных методических пособиях раскрывается содержание понятия патриотизма, включающего: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос; уважительное отношение к языку своего народа; заботу об интересах Родины; осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества); проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине; гордость за социальные и культурные достижения своей страны; гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ; уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям; ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины; гуманизм, мило-

сердце, общечеловеческие ценности.

Подчеркнем еще и еще раз, что содержательной основой развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических общественных объединений с воинскими частями, как показал анализ практики военно-патриотического воспитания, является многообразие программ военно-патриотической направленности.

Решение проблемы развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических объединений и воинских частей напрямую связано с обновлением программно-методического обеспечения. Программно-методическое обеспечение развития взаимодействия образовательных организаций и воинских частей, рассматривается нами как *система программ военно-патриотической направленности* и прилагаемых к ним *программно-методических и дидактических материалов*, раскрывающих сущность, содержание, технологический аппарат военно-патриотического воспитания, формы сотрудничества и взаимодействия.

С точки зрения содержания, программно-методическое обеспечение – это необходимая информация, разнообразные программно-методические средства, оснащающие и способствующие более эф-

фективной реализации программно-методической, научно-экспериментальной, воспитательной, организационно-массовой, культурно-досуговой деятельности сферы военно-патриотического воспитания детей, содержательная матрица взаимодействия образовательных организаций, общественных объединений с воинскими частями. Различные аспекты программно-методического обеспечения являются дополнительным импульсом развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических объединений и воинских частей.

Как вид деятельности, программно-методическое обеспечение – это процесс, направленный на создание разнообразных видов методической продукции, на оказание методической помощи различным категориям специалистов, на выявление, изучение, обобщение, формирование и распространение положительного педагогического и профессионального опыта и практик военно-патриотического воспитания детей.

Программно-методическое обеспечения развития взаимодействия образовательных организаций и военно-патриотических объединений и воинских частей – означает: *вовремя прийти на помощь организатору военно-патриотического воспитания, методически*

грамотно устранить затруднения, предоставить обоснованные ответы на возникающие вопросы, связанные с организацией взаимодействия образовательных организаций и воинских частей.

Необходимость программно-методического обеспечения – сегодня очевидна, поскольку методическая оснащенность является и условием эффективности, и одним из средств достижения и качества развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических объединений и воинских частей.

В широком понимании слова **к программно-методическому обеспечению** можно отнести и нормативное обеспечение военно-патриотического воспитания как федерального, так и регионального масштаба – это, прежде всего документы, определяющие функциональное назначение, содержание и организационные аспекты деятельности.

Роль нормативной базы, особенно на этапе переосмысления предназначения и приоритетов воспитания, особо значима: она не столько регламентирует, сколько упорядочивает, приводит именно в систему военно-патриотического воспитания. Неслучайно, что в разработанных методических пособиях особое внимание уделяется характеристике современной обос-

нованной нормативно-правовой базы, так как ее наличие является одним из важных условий, характеризующих эффективность военно-патриотического воспитания детей и молодежи.

Одним из современных вариантов решения стратегической задачи развития взаимодействия образовательных организаций, военно-патриотических объединений и воинских частей являются программы дополнительного образования детей гражданско-патриотической направленности, сориентированные на включение подрастающего поколения в процессы поддержания гражданского мира, предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, этнического экстремизма, противодействия идеологии терроризма, подготовку к службе в армии и т.п.

Широкий спектр направлений предоставляют образовательные программы дополнительного образования детей патриотического содержания:

- *патриотическое* (героико-патриотическое воспитание детей и молодежи);
- *музейно-экскурсионное* (музей народной культуры, музейная педагогика и проблемы нравственности, экскурсионные маршруты по местам боевой славы, музеев и подрастающее поколение, пешие прогулки);

- *поисковое* (военная археология, поисковая работа на местах боев, юный следопыт, и т.д.);

- *социальное* (обществоведение, военно-патриотическое воспитание детей и подростков как средство их социализации, уроки выживания);

- *военное* (военное дело, морское дело, парусное вооружение военно-морских шлюпок, азбука юнги, военно-десантная подготовка, служебное собаководство, военный/армейский рукопашный бой, стрельба);

- *историческое* (история войны, история географических открытий).

На качество и результативность военно-патриотического воспитания обучающихся в сфере дополнительного образования детей оказывают влияние следующие факторы:

- *индивидуально-психологический* (патриотические установки, мировоззренческие и военно-специальные знания, эмоционально-чувственные переживания, эмоционально-волевая устойчивость);

- *социально-психологический* (морально-психологическая атмосфера в педагогических и подростковых коллективах, их направленность на достижение высоких результатов в учебно-воспитательной деятельности);

- *материально-технический* (создание необходимых матери-

ально-бытовых условий, учебно-материальной базы, фонда учебно-методической литературы);

- *педагогический* (уровень педагогической культуры педагогов дополнительного образования, реализующих программы военно-патриотической направленности).

Особую и значимую роль играет педагог дополнительного образования. Велико его влияние: систематическое и целенаправленное формирование у обучающихся высокого патриотического сознания, активной гражданской позиции, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского и воинского долга, конституционных обязанностей по защите интересов Родины; формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины, способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время; воспитание патриотизма и патриотического сознания обучающихся на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира, сохранение и развитие чувства гордости за свою страну; формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов; воспитание личности гражданина-патриота Родины,

способного встать на защиту государственных интересов страны; массовую патриотическую работу, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества, расширение знаний об истории и культуре России, ратных подвигах и судьбах соотечественников; развитие таких физических качеств, как выносливость, быстрота реакции, скорость, сила и координация.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что основным его назначением мыслится достижение качества деятельности (педагогической в целом или какого-либо конкретного ее компонента, направления), и только как следствие этого каче-

ства могут быть достигнуты результаты (педагогические, образовательные, воспитательные) более высокого (по сравнению с начальным состоянием) уровня. Развитие становится по-настоящему эффективным, если программно-методическое обеспечение соответствует интересам и потребностям организаторов военно-патриотического воспитания.

Благодаря многообразию, разнонаправленности, вариативности предлагаемых развивающих и модифицированных программ военно-патриотического воспитания, дети выбирают то, что близко их природе, отвечает их потребностям и удовлетворяет их многообразные интересы.

V. Golovanov

Institute of FGBNU the study of childhood,
family and upbringing of the Russian Academy of education,
Moscow, Russia

THE DIFFICULT ROAD OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

***Abstract.** This article discusses the problems of modern aspects of military-patriotic education of children and youth. The article contains an analysis of the normative legal instruments and institutional interaction between educational institutions and military-patriotic clubs with military units. Describes system interoperability in a number of constituent entities of the Russian Federation to the example for the development and improvement of this work in all regions of the country.*

***Key words:** education, citizenship, patriotism, patriot, patriotic education, civil-military-patriotic education, protecting the homeland.*

УДК 378
ББК 70/79

А.О. Гурецкая

филиал Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушной Академии
(ВУНЦ ВВС "ВВА") в г. Челябинске
г. Челябинск, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

***Аннотация.** В данной статье автор исследует проблему использования современных методов преподавания иностранного языка в военном ВУЗе. Проанализировано ряд инновационных методов и технологий: проектный метод, проблемный метод, интенсивное обучение, коммуникативный подход. В соответствии с особенностями каждого подхода представлены возможности их реализации.*

***Ключевые слова:** современные технологии преподавания, преподавания иностранных языков, инновационные технологии.*

Постановка проблемы. Ключевыми характеристиками выпускника любого высшего учебного заведения является уровень его профессиональных компетенций и мобильность. Несмотря на это, результативность этих процессов достигается посредством повышения познавательной активности обучаемых.

Среди множества учебных дисциплин, которые предлагают будущим специалистам, позиции лидерства занимают иностранные языки, что объясняется интернациональностью общения, активностью развития информационных технологий, развитием экономики.

Преподавание иностранного языка, на сегодня, в центре общественного внимания.

Важной составляющей подготовки будущих специалистов, в частности офицеров, является именно лингвистическая и коммуникативная подготовка. В связи с этим, актуализировалась проблема использования результативной методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях.

Анализ исследований и публикаций. Анализ научной педагогической, психологической, военной и философской литературы с предложенной проблемы, доказы-

вает наличие большого количества соответствующих исследований.

В трудах военных педагогов совершенствования коммуникативной подготовки исследуется: как составляющая культуры отношений воспитателя с курсантами и коллегами (М. Видишь [3]) как резерв совершенствования организации учебно-воспитательного процесса (В. Балашов [1]) как условие, способствующее установлению правильных отношений молодого педагога с курсантами и коллективом (В. Зеленый [6]); как составляющая социокультурной компетенции курсантов (А. Волобуева [4]).

Проблемами языкового образования занимались такие ученые, как В. Балашов [1], Г. Мартынова [9], Pattison [10].

Целью статьи является анализ современных инновационных методик преподавания иностранных языков будущим офицерам.

Изложение основного материала исследования. Образовательный процесс представляет собой сложную социально-педагогическую систему, элементами которой являются цели, содержание, методы, формы, результат обучения и участники учебного процесса. Если вносятся активные изменения в функционирование какого-либо элемента – это чувствует вся система. Педагогической практике известны примеры, когда по-

являлись и гасли отдельные инновации, так как при этом не происходило изменений в других элементах систем (существовали педагоги-новаторы со специфическими методиками и технологиями обучения, которые не нашли широкого распространения). Обновления образовательного процесса должно происходить во всех его составляющих. Особенно это актуально при осуществлении образовательных реформ. Изменились цели образования, структура учебных занятий, система оценивания учебных достижений участников учебного процесса – необходимо обновлять и отношение к выбору содержания учебного материала, к организации образовательного процесса, к взаимоотношениям между участниками этого процесса.

На сегодня существует ряд причин, спровоцировавших интерес к инновационным технологиям. Во-первых, необходимость внедрить в педагогику системно-деятельностный и компетентностный подходы. Во-вторых, потребность реализовать индивидуализацию образовательного процесса. В-третьих, устранить малоэффективные вербальные средства передачи знаний. В-четвертых, мотивировать проектирование технологической цепочки процедур, приемов, форм взаимодействия субъектов и объектов обучения, гарантирующих об-

разовательные результаты и снижающие негативные последствия работы низко квалифицированных педагогов.

Современные методы обучения иностранным языкам призваны формировать в будущих специалистах ценностное отношение к языку, раскрыть его как отражение социокультурной реальности.

С целью обеспечения коммуникативного и компетентностного подходов в преподавании иностранных языков в высших учебных заведениях, недостаточно обладать лексикой, грамматикой, фонетикой. Необходимо обладать страноведческими и паралингвистическими средствами языка, то есть знать реалии стран, язык которых изучается, коммуникативные движения (жесты, мимика), которые могут дополнять и заменять речевые действия и т.д.

В последние годы высшая школа активно внедряет различные инновационные методы обучения. Современные образовательные технологии, используемые для обеспечения коммуникативной и речевой подготовки будущих специалистов, являются результативными для создания образовательной среды и взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Как показывает опыт преподавания иностранных языков в

высших учебных заведениях, современные технологии аккумулируют наиболее результативные принципы различных методик, позволяющих корректировать соответствующую методику согласно структуре, функциям, содержанию, целями и задачами обучения в определенной группе обучаемых. В то же время, поиск новых методик и технологий обучения связан с отсутствием правильной мотивации к изучению иностранного языка.

При отсутствии правильной и положительной мотивации, преподаватели наблюдают существенные сложности по усвоению учебного материала.

Преподавание иностранного языка в высшей школе является компонентом общей системы образования и подчинено тенденциям развития этой системы. Подтверждением этого является использование тех или иных инновационных и традиционных методик. В предлагаемой статье представлен ряд инноваций, которые активно внедряют в процесс изучения иностранного языка, а именно:

1. Практический опыт работы преподавателей иностранного языка в высшей школе свидетельствует, что все чаще стали использовать так называемую проектную методику.

Проектная методика считается современной продуктивной

творческой технологией, которая успешно реализует основные цели обучения иностранному языку [4]. Характерной современной тенденцией преподавания является проектность. Указанная тенденция базируется на проектной культуре и является результатом объединения гуманитарно-художественного и научно-технического направлений в образовании. Под проектной культурой следует понимать формулу, в которой реализуется планирование, изобретение, созерцание, исполнение и оформление и определяется как проектирование.

Овладение проектной культурой в процессе изучения иностранного языка будущими офицерами, способствует развитию креативного мышления, навыков самостоятельного планирования своих действий, умение прогнозировать возможные варианты решения сформулированных речевых задач.

2. Общеизвестным является утверждение об использовании новых образовательных разработок с целью изучения иностранного языка, которые переводят процесс обучения на качественно новый уровень. Популярным на сегодня является применение компьютерных технологий, позволяющих моделировать ситуации реального и естественного общения. Основными преимуществами компьютерных технологий в изучении ино-

странных языков будущими офицерами являются: создание благоприятного психологического климата, повышение мотивации обучения; высокий уровень интеракции; возможность индивидуального подбора темпа обучения; рост скорости усвоения грамматических конструкций и расширение словарного запаса; наличие технических преимуществ (перевод, проверка грамматики и орфографии, графические возможности); повышение уровня профессиональной компетентности преподавателей.

3. Следующим современным методом преподавания иностранного языка является коммуникативный системно-деятельностный метод. Коммуникативный системно-деятельностный метод, автором которого является Э. Пасов, позволяет создавать положительные условия для активного и свободного развития личности. Отношения в процессе овладения языком строятся на не критичности, без оценочных утверждений и эмпатийности (сочувствии и понимании волнений другие).

Характерными особенностями применения метода в преподавании иностранного языка для будущих специалистов, в том числе офицеров, являются: иностранный язык как учебная дисциплина является одновременно и целью и средством обучения; язык является

средством общения, идентификации, социализации индивида; существуют различия по овладению родным языком и иностранным; иностранный язык включен в коммуникативную деятельность и выполняет совокупность соответствующих функций.

4. На основе обобщений теоретического анализа научной литературы и практического опыта преподавания иностранного языка, нами выделены интенсивные методы. Эти методы служат для достижения максимальной цели при минимальных сроках для обеспечения в будущей профессиональной деятельности речевой подготовки. Интенсивные методы позволяют использовать резервы личности будущих офицеров, при условии создания условий особого взаимодействия между ними. Характерной особенностью этой технологии является применение приемов, активизирующих сознательные и подсознательные процессы психики для создания прочной речевой базы [7].

Как показывает анализ научной литературы, интенсивные методы, сегодня рассматривают как направление, реализованное в методических системах таких известных ученых-лингвистов, как Л. Гегечкори, В. Петрусинского и другие.

В то же время, в пределах представленного инновационного направления, развиваются новые

методические системы, в основе которых лежит суггестопедический метод.

Особенностями метода являются: обеспечение радостного и ненапряженного обучения, реализация на сознательном и подсознательном уровнях, опора на резервы сознания.

5. Очередным распространенным инновационным методом является модульное обучение. Модульная технология имеет целью развитие и воспитание способности к самостоятельному овладению иностранным языком. Стандартно, модуль содержит целевой план действий, базу информации, методические рекомендации по достижению цели. Модуль выполняет роль программы обучения, является индивидуальным по содержанию.

Характерными отличиями модульного метода от других инноваций является представление содержания обучения в самостоятельных завершенных информационных блоках, наличие максимального времени для самостоятельного обучения, а также возможность реализовать самоорганизацию, самоконтроль и самооценку.

6. Достаточно распространенным, современным методом обучения иностранному языку в высшей школе является проблемный метод. Под этим методом понимают такую организацию учебных заня-

тий, которая предусматривает создание под руководством преподавателей проблемных ситуаций и активной самостоятельной деятельности по их решению.

Результатом проблемного обучения является креативное овладения знаниями, умениями и навыками, поскольку происходит стимулирование поисковой деятельности будущих офицеров.

Представленный в статье анализ современных методов изучения иностранного языка не является исчерпывающим, однако учитывает специфику профессиональной подготовки будущих офицеров, особенности их профессиональной деятельности, характеристику иноязычной речевой подготовки военных (существует так называемое иноязычное общение во время службы; служебное иноязычное общение в экстремальных условиях; специфическое иноязычное общение).

Установлено также, что важной задачей рационального использования инновационных технологий является психолого-педагогические и методические разработки, направленные на выявление оптимальных условий использования новых технологий с целью интенсификации образовательного процесса, повышения его эффективности и качества.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, инновационные технологии дают возможность качественно усовершенствовать уровень преподавания, обеспечить взаимодействие, получить социокультурную, профессиональную и коммуникативную и креативную компетентность. Указанные в статье инновационные методы имеют научно-теоретическое и практическое обоснование реализации, однако методологической системы, определяющей приоритетные подходы, на сегодня нет. Такой вопрос может быть основой для дальнейших научных исследований в представленной проблеме.

Библиографический список:

1. Балашов, В.А. Формирование профессиональных качеств в слушателей - пограничников в процессе профессионального обучения: дис. канд. пед. наук: 20.02.02 / Балашов Валерий Алексеевич. – Хмельницкий, 1996. – 263 с.
2. Брейгина, М.Е. Проектная методика на уроках испанского языка / М.Е. Брейгина // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 2. – С. 28–31.
3. Видиш, Н.Н. Педагогические основы формирования нравственных взаимоотношений в коллективе кафедры военного учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук: 20.02.02/ Видиш Николай Михайлович. – Хмельницкий, 1999. – 236 с.
4. Волобуева, А.Ф. Формирование профессионально-коммуникативной направленности в слушателей языковой спе-

циальности военных вузов: Дис. канд. психол. наук: 20.02.02 / Волобуева Елена Федоровна. – Хмельницкий, 1999. – 195 с.

5. Денисова, Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе / Л. Г. Денисова // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 4. С. 6-8.

6. Зеленый, В.И. Развитие педагогической культуры молодых офицеров внутренних войск МВД Украины: дис ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Зеленый Виктор Иванович. – Хмельницкий, 2003. – 216 с.

7. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам / Г.А. Китайгородская // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 2. С. 67–73.

8. Кonyшева, А.В. Английский язык. Современные методы обучения / А.В. Кonyшева. – Мн. : ТетраСистемс, 2007. – 352 с.

9. Мартынова, Г.Ю. Целостная общедидактическая модель содержания обучения иностранных языков: Монография / Р. Ю. Мартынова // – М.: Высшая шк., 2004. – 454 с.

10. Pattison, P. Developing Communication Skills. – Cambridge: University Press, 1987.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Balashov, V.A. The formation of professional qualities in listeners-borderers in the process of vocational training: dis. ... cand. ped. Sciences: 20.02.02 / Balashov Valery Alekseevich. – Khmel'nitsky, 1996. – 263 with.

2. Breigina, M.E. Project methodology in the lessons of the Spanish language / ME

Breygin // Foreign languages in school. – 2004. – №2. – P. 28–31.

3. Vidish, N.N. Pedagogical foundations of the formation of moral relations in the collective of the department of military educational institution: dis. ... cand. ped. Sciences: 20.02.02 / Vidish Nikolay Mihajlovich. – Khmel'nitsky, 1999. – 236 with.

4. Volobueva, A.F. Formation of the professionally-communicative orientation in students of the language specialty of military universities: Dis. ... cand. psychol. Sciences: 20.02.02 / Volobueva Elena Fedorovna. – Khmel'nitsky, 1999. – 195 with.

5. Denisova, L.G. Place of intensive methodology in the system of teaching foreign languages in secondary school / LG Denisova // Foreign languages in school. – 1995. – № 4. – С. 6–8.

6. Green, V.I. The development of the pedagogical culture of young officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine: dis ... kand. ped. Sciences: 13.00.04 / Green Victor Ivanovich. – Khmel'nitsky, 2003. – 216 with.

7. Kitaigorodskaya, G.A., Intensive Foreign Language Teaching / G.A. Kitaigorodskaya // Foreign Languages in School. – 1980. – №2. – P. 67–73.

8. Konyшева, A.V. English language. Modern teaching methods / A.V. Konyшева. – Мн. : TetraSistems, 2007. – 352 p.

9. Martynova, G. Yu. Holistic obshdodiktalheskaya model of the content of teaching foreign languages: Monograph / R.Yu. Martynova // – М.: Higher School ... 2004. – 454 p.

10. Pattison, P. Developing Communication Skills. – Cambridge: University Press, 1987.

A. Guretskaya

Chelyabinsk Air Force Military Educational and Scientific Centre
Chelyabinsk, Russia

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING AND
THEIR PRACTICE AT THE MILITARY UNIVERSITY**

Abstract. In the presented article the author investigates the problem of using modern methods of teaching a foreign language in a military high school. A number of innovative methods and technologies have been analyzed: design method, problem method, intensive training, communicative approach. In accordance with the peculiarities of each approach, the possibilities for their implementation are presented.

Keywords: *modern technologies of teaching, teaching foreign languages, innovative technologies.*

УДК 37.06
ББК 70/79

Е.В. Осипчукова, А.В. Пономарев, Е.В. Сильчук

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ГРАЖДАНИНА

***Аннотация.** Статья посвящена анализу существующей системы взаимодействия образовательных организаций и воинских частей Уральского региона, выявлению наиболее эффективных, уникальных технологий для внедрения в практики деятельности в образовательных учреждениях.*

***Ключевые слова:** патриотизм, взаимодействие, образование, технологии воспитания.*

Этапы развития личности определяются психофизиологическими законами, ее направленностью и индивидуальными особенностями. На развитие оказывают влияние множество факторов, основным из которых является среда, где формируется личность.

В процессе становления личности значительную роль имеет влияние различных социальных институтов, которые при активном взаимодействии могут представлять более высокий результат. Так, например, сотрудничество вузов и школ способствует повышению уровня профессионального определения молодежи, вузов и предприятий – повышению уровня сформированности компетенций выпуск-

ника. Сотрудничество образовательных организаций и воинских подразделений можно определить как механизм повышения эффективности работы государства в направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. Практически во всех направлениях деятельности, определенных Стратегией патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года (Постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП), не только возможно, но и целесообразно сотрудничество школ и воинских частей.

Специфика взаимодействия школ и воинских частей, гражданско-патриотических организаций

во многом определяется географическим расположением региона, его историческим развитием и характеристиками социально-экономического развития. Более активное взаимодействие можно наблюдать в регионах, где проходили военные действия в различные исторические эпохи. Специфика регионов России, расположенных в глубине территории нашей страны определяется развитием промышленности, культуры, международными отношениями. Так, Уральский федеральный округ, в составе которого 6 субъектов Российской Федерации (4 области (Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская) и 2 автономных округа (Ханты-Мансийский-Югра, Ямало-Ненецкий)), характеризуется активным развитием промышленности, в том числе военно-промышленного, химического, металлообрабатывающего комплекса [9]. Особенность Уральского региона – высокий промышленный, образовательный и научный потенциал, богатство залежей полезных ископаемых и значительный лесной массив, развитая сеть железных и автомобильных дорог с узловыми станциями. На Урале, как и во многих тыловых городах России, ковалась Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, сохранялась промышленность и многие культурные, научные до-

стижения в эвакуационный период. В Екатеринбурге расположен Штаб Центрального военного округа Министерства обороны России.

Значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов внесли предприятия Урала. Особенно известна деятельность Уральского добровольческого танкового корпуса. Уральский добровольческий танковый корпус по праву является одним из символов вклада наших земляков в победу над фашистскими захватчиками. Корпус был создан танкостроителями Урала в дни победоносного завершения Сталинградской битвы. За два года участия в Великой Отечественной войне корпус прошел от Орла до Праги свыше 5500 километров, в том числе с боями – более 2000 километров. За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу уральских добровольцев Верховный Главнокомандующий 27 раз объявлял корпусу и его частям благодарности. Корпус награжден орденами: Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. На знаменах 15 частей корпуса – 54 ордена. Воинам корпуса вручено 42368 орденов и медалей, 27 солдат и офицеров стали полными кавалерами ордена Славы, 38 гвардейцам корпуса присвоено звание Героя Советского Союза. Уральским танкистам были соору-

жены памятники в Берлине и Праге, в Львове и Каменец-Подольском, в Свердловске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Перми, во многих населенных пунктах, которые освобождали добровольцы. В нашем городе памятник бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса расположен на улице Сибирской, напротив Дома Офицеров [8]. В 2012 году Губернатором Свердловской области учреждена памятная дата День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны 11 марта.

В целом можно определить основные задачи взаимодействия образовательных организаций и воинских частей: повышение престижа военной службы, формирование патриотических ценностей и развитие гражданской ответственности у подрастающего поколения.

Рассматривая взаимодействия в комплексе, необходимо выделить компоненты этой системы: нормативная база, кадровое, методическое, информационное обеспечение, технологии, и оценка результата.

Нормативное обеспечение деятельности ставит своей целью не только реализацию общей политики государства на уровне региона, но и межведомственное взаимодействие, призванное сконцен-

трировать усилия на достижении поставленной цели и спланированного результата. В Свердловской области реализация взаимодействия образовательных организаций и воинских частей опирается на закон Свердловской области от 9 февраля 2016 года № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области», где к основным направлениям деятельности в сфере патриотического воспитания граждан относится совершенствование военно-патриотического воспитания граждан, повышение престижа военной службы; Стратегия патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП), в котором определены основные направления патриотического воспитания: 1) историко-патриотическое воспитание; 2) гражданско-патриотическое воспитание; 3) военно-патриотическое воспитание; 4) культурно-патриотическое воспитание; 5) спортивно-патриотическое воспитание; 6) социально-патриотическое воспитание; 7) экономико-патриотическое воспитание.

В систему взаимодействия школы и воинских частей включены и общественные объединения, цель которых вовлечение граждан в реализацию политики

патриотического воспитания. Например, в Свердловской области в 2012 году Совет по развитию шефских связей Свердловской области с воинскими частями (кораблями) (Указ Губернатора Свердловской области от 10.12.2012 № 922-УГ (ред. от 30.06.2017)). Совет является координационным и совещательным органом, образованным в целях обеспечения взаимодействия органов государственной власти Свердловской области, иных государственных органов Свердловской области, органов местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области и организаций при осуществлении шефских связей с воинскими частями (кораблями) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований.

Развитие сотрудничества общеобразовательных учреждений и воинских подразделений в целях гражданско-патриотического воспитания граждан, подготовке к военной службе молодежи представляет собой комплексный процесс, в реализации которого задействованы органы исполнительной власти, ответственные за оборону страны, реализацию государственной молодежной политики, организацию образовательной деятельности, некоммерческие организации, органы внутреннего правопорядка.

В качестве элемента системы управления процессом взаимодействия образовательных организаций и воинских частей можно рассматривать Комплексную программу Свердловской области «Подготовка молодежи к военной службе в Свердловской области до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 28.08.2014 № 734-ПП), которая закладывает в Плане мероприятий ежегодные субсидии муниципальным образованиям на осуществление мероприятий по подготовке молодых граждан к военной службе (организация оборонно-спортивных лагерей и военно-спортивных игр), которые могут проходить на территории воинских частей и соединений.

В области определена структура органа исполнительной власти Департамента молодежной политики Свердловской области, которая координирует взаимодействие образовательных организаций и воинских частей – ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания», который в свою очередь активно взаимодействует с обособленным структурным подразделением «Центр подготовки и призыва граждан на военную службу имени Героя Советского Союза Кузнецова Н. И.».

В субъектах Уральского региона среди основных документов,

способствующих развитию взаимодействия образовательных учреждений и воинских частей можно выделить Межведомственный план патриотического воспитания граждан на 2016-2020 годы (утв. Постановлением Правительства Челябинской области от 28.06.2016 № 350-рп), Концепцию патриотического воспитания граждан и подготовки молодежи Курганской области к военной службе на 2016 - 2020 годы (утв. Распоряжение Правительства Курганской области от 16.02.2016 № 37-р) и государственную программу Курганской области «Патриотическое воспитание граждан и подготовка допризывной молодежи Курганской области к военной службе» (утв. Постановлением Правительства Курганской области от 29.06.2016 года № 195), Закон Тюменской области от 07 мая 2015 года № 41 «О патриотическом воспитании граждан в Тюменской области», региональную программу Тюменской области «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной службе в Тюменской области» на 2016–2020 годы, Концепция гражданско-патриотического воспитания граждан Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.12.2014 № 747-рп), комплексная

программа «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи в Ямало-Ненецком автономном округе на 2015–2018 годы (утв. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.04.2015 г. № 377-П),

Изучению технологий воспитания, их классификации, выделению целевого компонента и формированию специфических характеристик посвящены работы В. Бухвалов, В. Паламарчук, Б.Т. Лихачёв, С.А. Смирнов, Н.Б. Крылова, Р. де Киффер, М. Мейер, В.П. Беспалько, И.А. Зязюн, М.А. Чошанов, В.А. Слостёнин, В.М. Монахов, А.М. Кушнер, Б. Скиннер, С. Гибсон, Т. Сакамото, П.И. Пидкасистый, В.В. Гузеев, М. Эраут, Р. Кауфман, С. Ведемейер, М.В. Кларин, В.В. Давыдов, Г.К. Селевко, Д. Финн, К.М. Силбер, П. Митчел, Р. Томаси другие. Выделенные учеными специфические группы, основаны на принципах реализации технологий: ряд ученых говорит о педагогической (воспитательной) технологии как о процессе, другие как об обширной области знаний, третьи как о процессе коммуникации, четвертные как о методическом инструментарии. Нам представляется наиболее близкой позиция реализации технологий как процесса коммуникаций в рамках процессного подхода к организации работы в

направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. С позиции процессного подхода можно сказать, что реализованы не все элементы процесса: наряду с определением процессов управления и обеспечения, наличие концептуального, стратегического видения, недостаточно сформированы механизмы изучения и оценки как личности, так и процесса в целом.

Выделим ряд технологий, имеющих массовый и специфический характер реализации в Уральском федеральном округе. Анализ опыта работы показал, что наиболее распространенными являются макротехнологии, распространенные на населенный пункт и микротехнологии, реализуемые в пределах одного учреждения. В общеобразовательных учреждениях применяются в основном образовательные педагогически технологии на процессуально-действенном уровне. Следует отметить, что при взаимодействии применяются не только технологии в сфере культуры и досуга, но и в учебной деятельности. Анализ показывает, что применяемые технологии имеют концептуальную основу, системность, управляемость и эффективность.

Практически во всех общеобразовательных учреждениях проводятся встречи с представителями

военных комиссариатов, на сайтах размещается информация об условиях поступления в военные вузы, проводятся конкурсы патриотической песни, чтецов, встречи с ветеранами ВОВ и военных действий в Афганистане, конкурсы строевой подготовки, организуется возложение цветов к памятниками боевой славы, пополняются экспозиции музеев, организуется посещение ветеранов на дому, а также во многих общеобразовательных учреждениях организуется деятельность поисковых отрядов, проводятся Уроки Мужества, уроки, посвященные дням воинской славы России, Героям Советского Союза и Героям России,

В ряде субъектов региона применяются конкурсные технологии или технологии стимулирования и повышения мотивации. Так, в Тюменской области проводится конкурс среди муниципальных образований на лучшую подготовку граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу (положение утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22.06.2015 № 272-п) [6].

Еще одной успешно применяемой в регионе технологией является сотрудничество учреждений образования, культуры и обще-

ственных объединений. Так, например, общественное молодежное движение «Казачий Дозор», организованное казаками-энтузиастами в Свердловской области в 2008 году, занимается на территории Урала военно-патриотическим воспитанием молодежи. За 7 лет число участников данного объединения увеличилось практически в три раза и достигло численности более 4000 подростков. ОД «Казачий Дозор» работает с детьми и подростками в возрасте от 8 до 18 лет. Имеет в своём составе более 50 клубов, классов и спортивных секций (и других организаций). Значительно расширились границы участия, они охватывают территории Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской и Самарской областей, Пермского края, Ханты-Мансийского автономного округа. Направленность работы с молодежью очень обширна: краеведение, изучение казачьих дисциплин, подготовка к службе в армии (военно-тактическая подготовка, альпинизм, спортивные и рукопашные направления), культура, духовное развитие (в помощь Русской Православной Церкви), школа выживания и многое другое. Ежемесячно ОД «Казачий Дозор» проводит совместные мероприятия, куда съезжаются от 50 до 250 ребят: сборы, лагерь, игры, соревнования [3].

Кроме взаимодействия на уровне подразделений, в Свердловской области существует ряд традиций на уровне региона. В 2016 году Свердловская область отметила 15-летие шефства над ракетными подводными крейсерами «Екатеринбург» и «Верхотурье». Через созданный в 2001 году фонд «Помощи экипажу ракетного подводного крейсера стратегического назначения «Екатеринбург» осуществляют такие виды деятельности, как сбор и отправка продуктов питания, медикаментов, материалов для ремонта казармы, бытовой и компьютерной техникой, спецодежды. Ежегодно организуются поездки делегации из г. Екатеринбурга на подшефную подводную лодку с вручением подарков экипажу и членам семей подводников. С ответными визитами нас многократно посещало командование соединения Северного Флота и РПК «Екатеринбург» [5].

Следующую группу технологий представляют собой технологии формирования ценностей здорового образа жизни, реализация которых осуществляется в формах военно-спортивных эстафет, спортивных состязаний, спартакиад. Необходимо отметить, что совершенствованию физической формы и формированию ценностей здорового образа жизни делается внимание в рамках традиционных сборов

допризывной молодежи, как одному из главных элементов программы. В Екатеринбурге стало традицией проведение «Гонки героев»: комплекс спортивных состязаний для желающих испытать себя в трудных условиях. Проект «Гонка героев» был создан при поддержке Министерства Обороны РФ, командования Центрального Военного Округа, аппарата полномочного представителя президента в УРФО, правительства Свердловской Области и администрации города Екатеринбурга с целью поддержки молодёжи и подрастающего поколения, популяризации среди них здорового образа жизни и прививания любви к спорту. Для того, чтобы успешно пройти трассу, участникам необходимо продемонстрировать упорство, силу воли и умение работать в команде. Погружению в атмосферу настоящего испытания способствуют реалистичные военные имитации, сложные препятствия и военно-полевая кухня. Участники «Гонки» командами преодолевали полосу препятствий, разработанную для тренировок специальных подразделений Армии России.

В направлении совершенствования кадровой политики в рамках комплексного межведомственного взаимодействия активно используются такие формы как семинары, конференции, слеты, школы с уча-

стием специалистов психологов, педагогов. Организаторов работы с молодежью, руководителей патриотических объединений, общественных организаций, руководителей кадетских учреждений. Это позволяет повысить качество работы путем внедрения новых технологий на основе изученного опыта работы. Например, по линии Ассоциации кадетских образовательных организаций Свердловской области и кадетского корпуса проведен круглый стол «Социальное партнерство кадетских образовательных организаций с общественными организациями и силовыми структурами – важнейшая база гражданско-патриотического воспитания кадет». В 2016 году Ассоциацией проведена Всероссийская конференция «Особенности духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания обучающихся в кадетских образовательных организациях, классах и клубах (в том числе казачьих)», одна из дискуссий которой была посвящена вопросам взаимодействия образовательных организаций, классов и клубов (в том числе казачьих) с социальными партнерами.

В качестве элемента системы оценки результата в основном применяются количественный показатель – число поступивших в высший учебные заведения, подведом-

ственные МЧС, МВД и МО РФ и число призванных на военную службу. Так, систематически анализируется итоги поступления выпускников кадетского корпуса в вузы НГ (ранее ВВ) России: 50 % из тех выпускников, которые поступили в учреждения высшего или среднего образования, стали студентами учреждений правового, силового профилей. За период в 20 лет количество выпускников Корпуса выросло: минимальный прием был в 1999 году – 84 человека, максимальное количество в 216 человек учреждение приняло в 2010 году. Также проводится отслеживание успехов и проблем выпускников Корпуса на протяжении всей учебы в вузах НГ (ранее ВВ) России с последующим обсуждением.

В 2016 году активное участие свердловская молодежь приняла в мероприятиях, связанных со 120-летием со дня рождения «Маршала Победы» Георгия Жукова. Ребята были задействованы в смотре состояния памятников, бюстов, стел и памятных досок, стали участниками областной военно-патриотической квест-игры «Сын нашего времени», 26-го международного турнира по боксу памяти Маршала Советского Союза. Серьезную патриотическую работу в Свердловской области ведет региональное отделение «Российского военно-исторического общества», сформиро-

ванное на базе Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» и ряда военно-исторических клубов региона. Создание отделения РВИО позволило объединить усилия военных историков, реконструкторов, поисковиков и краеведов Свердловской области в деле изучения героического прошлого нашей страны, сохранения исторической памяти, воспитания патриотизма, сохранения объектов военно-исторического и культурного наследия. В 2016 году проведена серия крупных военно-исторических фестивалей-реконструкций и 26 униформированных выступлений, посвящённых памятным датам отечественной военной истории и подвигам воинов-уральцев. Наиболее масштабные: крупнейший на Среднем Урале VI Военно-исторический фестиваль «Солдатскими дорогами», ставший смотром-конкурсом РВИО военно-исторический фестиваль «Покровский рубеж», фестивали-реконструкции «Вальс Победы», «Верх-Нейвинская операция», «Ирбитский завод, год 1919», а также интерактивный проект ко Дню Победы и другие [4].

Развивается на Урале и движение Юноармейцев. Всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия» создано в 2016 году по инициативе Министра обо-

роны России. Отделения открыты во всех регионах, численность в этом году превысила 70 тыс. человек. Формирование патриотических чувств у подрастающего поколения осуществляется и через вовлечение в трудовую деятельность. Например, Участники регионального отделения Юнармии на Южном Урале приняли участие в субботнике в средней школе села Еманжелинка в Челябинской области. По предложению членов Общественной палаты Еткульского района, представителей движения «За возрождение Урала» Игоря Михайлова и Владимира Кувалдина облагородить территорию образовательного учреждения пришли педагоги, участники Юнармии из числа местных учеников, родители, сотрудники администрации, активисты создания центра имени поэта Сергея Чекмарева. Энтузиасты очистили территорию и прилегающие участки от сорной поросли, убрали старые клены [10].

Заслуживают внимание такие формы воспитания детей и молодежи, распространенные в МАОУ гимназии 37 города Екатеринбурга и вызывающие неподдельный, живой интерес, активность учащихся, как письма военнослужащим, концерты в госпиталях для ветеранов и военнослужащих, встречи с представителями военного комиссариата. Цель проекта «Письмо военно-

служащему Российской Армии» ставит своей целью развитие у обучающихся гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, умений и готовности к их важнейшему проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы. Учащимися было написано более трехсот писем, которые были отправлены в войсковые части Центрального военного округа, вручены папам учащихся гимназии – военнослужащим, вручены военнослужащим в госпитале. В рамках празднования Дня Победы, педагогами гимназии 37 проведена акция, единственная в Свердловской области: конкурс чтецов среди учащихся первых классов. Школьники прочитали стихи перед памятником Г.К. Жукову в Екатеринбурге, расположенным перед зданием Штаба Центрального военного округа и возложили цветы к памятнику [2].

В Тюменской области проводится военно-спортивная игра «Граница». Организаторами мероприятия стали: ОО «Ветераны пограничников Тюменской области» и ТОС Казарово, департамент по спорту и молодежной политике, департамент образования и науки Тюменской области, Тюменская областная Дума, ОО ТО «Ассоциа-

ция работников правоохранительных органов», ГАУ ДОД ТО «Областной детско-юношеский центр «Аванпост». Цель: подготовка молодёжи к выполнению конституционного долга по защите Отечества. Игра «Граница-2016» проходит в несколько этапов: историческая викторина, строевой смотр, неполная разборка и сборка автомата Калашникова, стрельба из пневматической винтовки, военизированная эстафета, следопытство. Принимают участие команды общеобразовательных учреждений области, а также ГАПОУ ТО «Тюменский колледж транспортных технологий и сервиса» –отряд «Вихрь» [1].

Образовательными организациями г. Тюмени в августе 2016 года реализуется совместный проект «Молодежная военно-историческая экспедиция «Легендарный Севастополь», в рамках которой молодежь Тюменской области приняла участие в восстановлении братских захоронений и модернизации музея боевой славы легендарной 30-й башенной береговой батареи, расположенного на территории действующей воинской части. С 2010 года целевым призывом для прохождения воинской службы в 34 отдельной мотострелковой бригаде (горной) направлено более 50 выпускников областного сводного альпотряда молодежных военно-

патриотических объединений Тюменской области [7].

Имена Героев Советского Союза присвоены 12 образовательным организациям ХМАО-Югра, имена ветеранов Великой Отечественной войны пяти образовательным организациям и одному музею образовательной организации, имена Героев Советского Союза, России и заслуженных деятелей России присвоены 18 общественным объединениям, клубам, классам, центрам, имена Героев Советского Союза 4 кадетским классам. С участием представителей поисковых формирований за период с января по сентябрь 2017 года организовано 1 044 выставки военно-патриотической направленности. На сегодняшний день в автономном округе создано 10 отрядов юнармейцев, общим количеством 734 человек, запланировано к созданию 36 отрядов, общим количеством 1087 человек, отряды Юнармейцев. Юнармейцы принимают активное участие в митингах, выставках, посвященных памятным датам и государственным праздникам, помимо этого юнармейцы приняли участие в месячнике оборонно-массовой и спортивной работы, мероприятиях, посвященных Дню Защитника Отечества, мероприятиях, посвящённых Дню воссоединения Крыма с Россией, Дню Победы.

С целью совершенствования процесса допризывной подготовки молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа с 2007 года проводится Окружной оборонно-спортивный лагерь «Юный капитан» (ООСЛ «Юный капитан»). С 2007 – 2013 годы лагерь дислоцировался в Краснодарском крае п. Кабардинка, застава № 9. С 2014 года лагерь организуется в рамках соглашения между департаментом молодежной политики и туризма Ямало-Ненецкого автономного округа и Черноморско-Азовским пограничным управлением ФСБ России, проводится в г. Кронштадте, Ленинградской области, в Учебном центре подготовки младших специалистов ВМФ РФ воинской части № 56529-2.

Таким образом, можно отметить, что в субъектах Уральского региона реализуются различные технологии патриотического воспитания, в том числе взаимодействия образовательных учреждений и воинских частей. Выбор технологий, форм и методов патриотического воспитания в основном базируется на опыте работы образовательного учреждения, во многом определяется историческими, географическими и социально-экономическими характеристиками региона. Взаимодействие в этом направлении имеет значительный потенциал для формирования лич-

ности патриота и гражданина нашей страны, а система реализации требует в целом совершенствования, поддержки и развития.

Библиографический список:

1. Военно-спортивная игра «Граница 2016» <http://old.tkts.ru/voenno-sportivnaya-igra-granica-2016/> (дата обращения 25.11.2017)
2. Из интервью заместителя по воспитательной работе С.А. Швед. Дата интервьюирования 06.10.2017. Интервьюер Осипчукова Е.В.
3. О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2016 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/politics/32988/> (дата обращения 01.10.2017).
4. О фонде. Фонд «Помощь экипажам ракетных подводных крейсеров стратегического назначения «Екатеринбург» и «Верхотурье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fond-rpk.ru/ofonde/> (дата обращения 01.10.2017).
5. Постановление Правительства Тюменской области от 22.06.2015 N 272-п "Об утверждении Положения о проведении конкурса среди муниципальных образований Тюменской области на лучшую подготовку граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу" (вместе с "Порядком расчета общего показателя эффективности работы") из информационного банка "Тюменская область" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW026&n=95510#0> (дата обращения: 15.10.2017)
6. Справка главного специалиста департамента по общественным связям,

коммуникациям и молодежной политике Тюменской области Потребы М.Е., Дата предоставления 27.09.2017.

7. Уральский добровольческий танковый корпус в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116171-ural-volunteer-tank-corps-in-the-great-patriotic-war/> (дата обращения 01.10.2017).

8. Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/district/> (дата обращения 01.10.2017).

9. Юнармейцы Южного Урала принимают участие в облагораживании школ Челябинской области. Министерство обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12144348@egNews (дата обращения 01.10.2017).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Voенно-sportivnaya igra Granica 2016» [Электронный ресурс] Rezhim dostupa <http://old.tktts.ru/voенно-sportivnaya-igra-granica-2016/> (data obrashcheniya 25.11.2017).

2. Iz intervyyu zamestitya po vospitatelnoj rabote S A SHved Data intervyyurovaniya 06 10 2017 Interver Osipchukova E V.

3. O sostoyanii i razvityii grazhdanskogo obshchestva v Sverdlovskoy oblasti v 2016 godu. [Электронный ресурс] Rezhim dostupa <https://www.oblgazeta.ru/politics/32988/> (data obrashcheniya 01.10.2017).

4. O fonde Fond Pomoshch ehkipazhem raketnyh podvodnyh krejsserov strategicheskogo naznacheniya Ekaterinburg i Verhoture [Электронный ресурс] Rezhim

dostupa <http://fond-rpk.ru/o-fonde/> (data obrashcheniya 01.10.2017)

5. Postanovlenie Pravitelstva Tyumenskoj oblasti ot 22 06 2015 N 272-p Ob utverzhenii Polozheniya o provedenii konkursa sredi municipalnyh obrazovaniy Tyumenskoj oblasti na luchshuyu podgotovku grazhdan Rossijskoj Federacii prozhivayushchih v Tyumenskoj oblasti k voennoj sluzhbe organizaciyu i provedenie prizyva na voennuyu sluzhbu vmeste s Porjadkom rascheta obshchego pokazatelya ehffektivnosti raboty. Iz informacionnogo banka Tyumenskaya oblast [Электронный ресурс] Rezhim dostupa <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW026&n=95510#0> (data obrashcheniya: 15.10.2017)

6. Spravka glavnogo specialista departamenta po obshchestvennym svyazyam kommunikaciyam i molodezhnoj politike Tyumenskoj oblasti Potreby M E Data predstavleniya 27.09.2017.

7. Uralskij dobrovolcheskij tankovyj korpus v Velikoj Otechestvennoj vojne [Электронный ресурс] Rezhim dostupa <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116171-ural-volunteer-tank-corps-in-the-great-patriotic-war/> (data obrashcheniya 01.10.2017)

8. Uralskij federalnyj okrug [Электронный ресурс] Rezhim dostupa: <http://uralfo.gov.ru/district/> (data obrashcheniya 01.10.2017)

9. YUnarmejcy YUzhnogo Urala primimayut uchastie v oblagorazhivanii shkol CHelyabinskoj oblasti Ministerstvo oborony Rossijskoj Federacii. [Электронный ресурс] Rezhim dostupa: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12144348@egNews (data obrashcheniya 01.10.2017)

E. Osipchukova, A. Ponimarev, E. Silchuk

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND MILITARY UNITS: POTENTIAL FOR DEVELOPMENT OF THE IDENTITY OF THE YOUNG CITIZEN

***Summary:** article is devoted to the analysis of the existing system of interaction of the educational organizations and military units of the Ural region, identification of the most effective, unique technologies for introduction in practice of activity in educational institutions.*

***Key words:** patriotism, interaction, education, technologies of education.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81
ББК 80/84

Ю.В. Альметев

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

ГОТОВНОСТЬ К КОММУНИКАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В данной статье рассматривается конструкт «готовности к коммуникации» на иностранном языке и его место в теории и практике преподавания иностранных языков. Автор дает обзор существующих исследований в этой области, заостряя внимание на личностных и ситуативных факторах, влияющих на «готовность к коммуникации», и «пирамидальную модель» этого конструкта.*

***Ключевые слова:** готовность к коммуникации, преподавание иностранных языков, теория и практика изучения иностранных языков, говорение на иностранном языке, пирамидальная модель.*

Research into Second Language (L2) communication (MacIntyre & Charos, 1996; Dörnyei, 2005; MacIntyre, 2007) has shown that some L2 learners with high L2 competence remain silent when they have an opportunity to speak in L2, whereas some others with low L2 competence will speak willingly. Why do some L2 learners, even after many years of learning a L2, experience difficulties becoming L2 speakers? The reasons to avoid using a L2 are multiple and complicated (MacIntyre, 2007) but it is a well-established fact that high linguistic competence does not neces-

sarily guarantee L2 learners' performance (Dörnyei, 2005). Our decisions to speak or avoid speaking in a L2 are prompted by various individual, social, linguistic, situational, cultural, and other aspects and the umbrella term for this phenomenon of L2 learning and use is Willingness to Communicate in L2 (L2 WTC). MacIntyre (2007) defines L2 WTC as a psychological readiness of a L2 learner to become a L2 speaker when the opportunity arises.

About two decades ago L2 WTC moved into the limelight of L2 educational research due to the em-

phasis on communicative language teaching, when it was established that conversational interaction is an essential part of L2 learning (Mackey, 1999) and when the traditional focus of L2 education on linguistic competence shifted to developing the ability to use a L2 for communicative purposes. Second Language Acquisition (SLA) research borrowed the term from the field of psychology, where WTC was regarded in terms of first language (L1) use and was initially defined by McCroskey and Baer (1985) as the readiness of an individual to initiate or engage in communication when free to do so. L1 WTC is viewed as a personality-based, trait-like predisposition which manifests itself relatively consistently across a variety of communicative situations (McCroskey & Richmond, 1990). Among the antecedents leading to differences in L1 WTC, McCroskey and Richmond (1990) identified such personality traits as introversion, shyness, reticence, self-esteem, communication competence, communication apprehension, and cultural diversity.

As it became evident that it was not only L2 linguistic competence that accounted for success or failure in L2 communication but also other variables, including personality traits, the construct of WTC was borrowed into SLA research. However, L2 researchers (MacIntyre et al., 1998) soon found

that in the L2 context WTC worked differently because the level of speakers' L2 proficiency and, in particular, their communicative competence were additional powerful variables. The researchers stated that it was "highly unlikely that WTC in the L2 is a simple manifestation of WTC in the L1" (MacIntyre et al., 1998, p. 546). So, when the construct of WTC crossed over to L2 research, it turned into a multi-faceted construct encompassing multiple variables. Besides personality traits, it includes linguistic, affective, communicative, and situational components.

More recently, L2 WTC has been viewed by L2 researchers (Kang, 2005; Cao, 2009; Xie, 2011) as a function of situational contextual factors, such as interlocutor(s), group size, topic of the conversation, conversational context, and cultural background. According to Kang (2005), an individual's L2 WTC does not remain stable and can change from time to time in dynamic situations – it is a "volitional inclination toward actively engaging in the act of communication in a specific situation" (p. 291). As follows from the definitions above, L2 WTC may be regarded as a dichotomous phenomenon, which includes both trait-like and situational components.

Personality-trait and situational levels of WTC

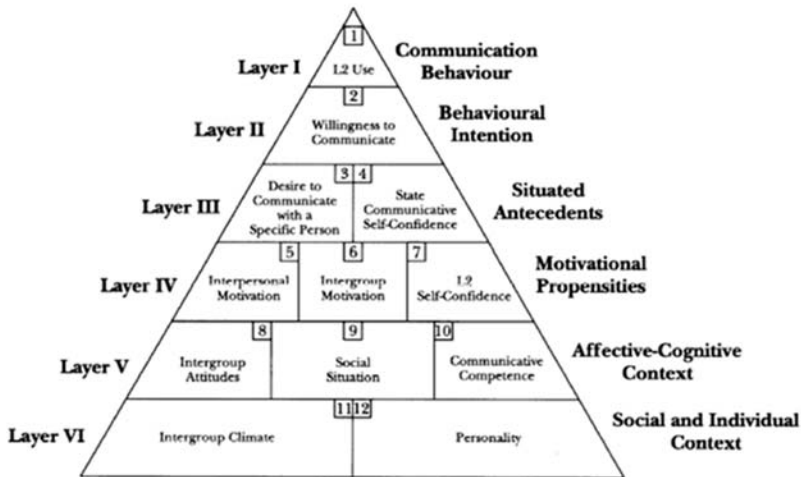

Figure 1. Pyramid Model of Variables Influencing L2 WTC
(MacIntyre et al., 1998, p.547).

As opposed to L1 WTC that has been conceptualized solely as a context-independent personality characteristic (McCroskey & Baer, 1985), L2 WTC is treated at two levels: personality-trait level and situational, or state, level. MacIntyre et al. (1998), emphasize the complementary relationship between the trait-like and situation-specific variables of L2 WTC, which they describe as “enduring and transient influences” (p. 546) respectively. The enduring influences, such as learner personality traits, represent stable, long-term properties of an L2 speaker that would be present in any situation. The transient influences (e.g., familiarity with a topic, the disposition to speak to a specific person, etc.) are dependent on the specific context in which an L2 learner functions at any given time and can fluctuate. In-

vestigating these dual characteristics of L2 WTC in a large sample of Canadian tertiary L2 learners MacIntyre et al. (1998) came to the conclusion that trait-level and state-level factors contributing to L2 WTC were complementary and could be integrated.

Based on a study of Korean learners of EFL, Kang (2005) found that L2 WTC could fluctuate depending on the impact of situational variables, such as interlocutors, topic, and conversational context. Interacting with the psychological conditions of security, excitement, and responsibility, the situational variables determined the degree of WTC. These findings led Kang (2005) to propose a multilayered construct of L2 WTC, in which it is treated as a dynamic situational phenomenon.

The multilayered nature of L2 WTC was originally pointed out by MacIntyre, Clément, Dörnyei, and Noels (1998), who proposed “The pyramid heuristic model of L2 WTC” (Figure 1). The pyramid model incorporates a range of linguistic, communicative, and psychological variables to explain the interrelations of variables influencing L2 WTC.

By placing WTC in Layer II the researchers identified it as the final step before actual L2 use by a specific person in a specific situation. WTC is preceded by four other layers, three bottom ones of which represent enduring influences, such as personality traits, intergroup climate, L2 communicative competence, interpersonal motivation, and L2 confidence. These enduring variables underlie and influence the situational layer, which consists of desire to communicate with specific interlocutor(s) and state-specific confidence. As we can see in the pyramid model, motivational propensities underlie situational variables, which means that even high motivation to study L2 might not necessarily result in high L2 WTC. An L2 learner still needs to have high situational antecedents (the desire to talk with a specific person and situational confidence) in order to be willing to communicate in L2 at any specific moment. In the same vein, a high L2 communicative competence (Layer V) does not necessarily result in a

high L2 WTC. Along the same lines, Wen and Clément’s (2003) suggested that having the desire to communicate in L2 does not always imply a willingness to communicate. However, motivational propensities, as well as the other lower level psychological variables need to be present in order to create the conditions for the situational variables to come into play and lead to L2 WTC. The Pyramid Model implies that L2 WTC is influenced by such variables as personality and L2 competence only indirectly, as they are at the bottom of the pyramid, whereas motivation and confidence affect it directly, being the final steps before the activation of WTC.

Summing up this review of the L2 WTC research, the following findings are especially important in terms of L2 pedagogy: (1) being a multi-faceted construct, WTC includes affective, socio-cultural, psychological, linguistic, and communicative variables, which predict a L2 learner’s communicative behavior. (2) There is a distinction between the personality-trait level and the situational level of L2 WTC. The personality trait WTC refers to the learner’s stable individual traits, such as extraversion or introversion, shyness or talkativeness, which do not fluctuate across contexts. The situational WTC depends on a specific situational context and can fluctuate across various settings – e.g., an L2 learner can be chatty in his L2

classroom but shy to speak in front of L2 native speakers or more proficient L2 speakers. (3) The trait-level and situational level WTC are complementary in prompting a L2 learner's decision to speak (MacIntyre et al., 1998), the former preparing the "foundation" for such a decision, and the latter facilitating the initiation of communication in a specific situation.

List of References:

1. Cao, Y.Q. (2009). *Understanding the notion of interdependence and the dynamics of willingness to communicate*. Unpublished doctoral dissertation, the University of Auckland, Auckland, New Zealand.
2. Dörnyei, Z. (2005). *The psychology of the language learner: individual differences in second language acquisition*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum.
3. Kang, S.J. (2005). Dynamic emergence of situational willingness to communicate in a second language. *System*, 33, 277–292.
4. MacIntyre, P.D. (2007). Willingness to communicate in the second language: Understanding the decision to speak as a volitional process. *The Modern Language Journal*, 91(4), 564–576.
5. MacIntyre, P.D., & Charos, C. (1996). Personality, attitudes, and affect as predictors of second language communication. *Journal of Language and Social Psychology*, 15, 3–26.
6. MacIntyre, P.D., Clément, R., Dörnyei, Z., & Noels, K. A. (1998). Conceptualizing willingness to communicate in a L2: A situational model of L2 confidence and affiliation. *The Modern Language Journal*, 82, 545–562.
7. Mackey, A. (1999). Input, interaction, and second language development: An empirical study of question formation in ESL. *Studies in Second Language Acquisition*, 21, 557–587.
8. McCroskey, J.C., & Baer, J.E. (1985). *Willingness to communicate: The construct and its measurements*. Paper presented at the Annual Convention of the Speech Communication Association, Denver, Colorado.
9. McCroskey, J.C., & Richmond, V.P. (1990). Willingness to communicate: A cognitive view. *Journal of Social Behavior and Personality*, 5(2), 19–44.
10. Wen, W.P., & Clément, R. (2003). A Chinese conceptualization of willingness to communicate in ESL. *Language, Culture and Curriculum*, 16(1), 18–38.
11. Xie, Q. (2011). *Willingness to communicate in English among secondary school students in the rural Chinese English as a Foreign Language (EFL) classroom*. A thesis submitted to Auckland University of Technology

Yu. Almetev

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

WILLINGNESS TO COMMUNICATE IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Abstract: *This article discusses the construct of Willingness to Communicate (WTC) in a foreign or second language and its place in Second Language Acquisition (SLA) research. The author reviews the existing research on WTC focusing on the personality and situational factors contributing to WTC and the Pyramid Model of WTC.*

Keywords: *willingness to communicate, foreign language education, second language acquisition research, foreign language speaking, pyramid model.*

Г.Р. Власян

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

***Аннотация.** В данной статье анализируются различные подходы к определению дискурсивных маркеров, которые представляют собой группу функционально схожих слов, регулирующих дискурсивный процесс между говорящим и адресатом. Дискурсивные маркеры способствуют когезии и когерентности текста, которые играют важную роль в обеспечении успешности коммуникации.*

***Ключевые слова:** дискурсивные маркеры, связность дискурса, успешная коммуникация.*

В последнее время наблюдается значительный рост исследований живой разговорной речи, которая изобилует незавершенными фразами, отдельными словами, «пустыми» выражениями. В связи с этим необходимы определенные языковые средства, позволяющие упорядочить нагромождение единиц речи. Внимание ученых, занимающихся анализом реальных диалогов, привлекли слова, которые регулируют дискурсивный процесс между говорящим и адресатом, придают тексту динамичный характер, делают его персонально окрашенным.

В лингвистической литературе эти языковые единицы фигурируют под различными названи-

ями: дискурсивные маркеры [12], дискурсивные частицы [1; 13; 14], дискурсивные коннективы [3], прагматические частицы [10], прагматические маркеры [11; 4; 7], ключевые фразы [9] и др.

Одной из самых известных работ, посвященных данной проблеме является монография Деборы Шиффрин «Дискурсивные маркеры» (Discourse Markers), поэтому именно этот термин стал самым популярным в настоящее время и широко используется американскими лингвистами [12, с. 32].

В своей работе она определяет дискурсивные маркеры как «зависящие от последовательности смыслов (тем или происхождения) единицы, разбивающие речь на ча-

сти». Дискурсивные маркеры способствуют связности дискурса в целом, формируя связь между отдельными отрезками речи [12, с. 57].

Б. Фрейзер считает, что дискурсивные маркеры или, как он их называет, прагматические маркеры – это функциональный класс лексических выражений, существующий в любом языке. Эти выражения появляются в сегменте дискурса, но не являются частью пропозиционального содержания высказывания, они не приносят никакого значения в пропозициональное содержание высказывания как такового. Однако они сигнализируют, помечают, маркируют аспекты сообщения, которые хочет передать говорящий [7, с. 386].

Характерными грамматическими особенностями маркеров дискурса являются: свободный тип синтаксической связи со структурой, в которой они употребляются, преимущественно препозитивное местоположение в высказывании, факультативность употребления [5, с. 106], принадлежность к различным грамматическим классам слов – междометиям, наречиям, частицам; утрата пропозиционального значения, высокая частотность в речи.

Маркеры дискурса объединяет их функциональная направленность: помимо синтагматических функций в речевой цепи, как еди-

ницы дейксиса они выполняют индексальные функции, т.е. служат связующим элементом между говорящим, слушающим, местом и временем – этими четырьмя параметрами контекста [12, с. 332–333].

Дискурсивные маркеры не образуют естественный класс единиц. Этот класс не имеет четких границ и объединяет единицы, которые различные классификации относят к разным частям речи. Дискурсивные маркеры не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление.

Д. Шиффрин классифицирует одиннадцать дискурсивных маркеров, представленных сочинительными и подчинительными союзами (*and, but, or because*), темпоральными и союзными наречиями (*now, then, so*), частицами (*oh, well*), вводными предложениями (*you know, I mean*). Основная функция дискурсивных маркеров, согласно Д. Шиффрин – это обеспечение когезии текста: «Дискурсивные маркеры не создают, но показывают отношения между сегментами дискурса» [12]. Дискурсивные маркеры особенно важны для интерактивного процесса. Ряд слов максимально раскрывает свой потенциал только в процессе речевого взаимодействия.

Исследование этих единиц проводится ею на пяти «уровнях

речи» (*planes of talk*): 1) пропозициональная структура; 2) структура действий (речевые акты); 3) структура чередования; 4) структура участников; 5) информационное состояние.

Дискурсивные маркеры обеспечивают связность разных уровнях дискурса, соединяя высказывания либо на одном плане, либо на различных планах одновременно.

Таблица 1

Использование дискурсивных маркеров по Д. Шиффрин

структура чередования	структура действий	пропозициональная структура	структура участников	информационное состояние
	oh		oh	oh
well	well	well	well	well
and	and	and		
but	but	but		
or		or		
so	so	so	so	so
	because	because		because
		now	now	
	then	then		then
		I mean	I mean	I mean
you know		you know	you know	you know

Как видно из таблицы одни и те же дискурсивные маркеры могут функционировать на разных уровнях речи, что означает, что они полифункциональны, но согласно Д. Шиффрин, только на одном и этих уровней они выполняют основную функцию, на других же – вспомогательную [12, с. 316].

Б. Фрейзер в книге «Прагматические маркеры» (*Pragmatic Markers*) даёт следующую классификацию маркеров: 1) базовые маркеры (*basic markers*); 2) маркеры-комментарии (*commentary mark-*

ers); 3) параллельные маркеры (*parallel markers*); 4) дискурсивные маркеры (*discourse markers*). Основная функция прагматических маркеров – указание на типы сообщений (прямое или имплицитное) [7, с. 167–190].

Базовые маркеры указывают на характер основного сообщения: тип речевого акта, перформативы, «прагматические идиомы». Маркеры-комментарии призваны комментировать базовое сообщение. К ним относятся: оценка, маркеры очевидности, источник информации,

смягчение. Параллельные маркеры дополняют основное сообщение: вокативы/обращения, маркеры солидарности, маркеры недовольства.

Дискурсивные маркеры, по мнению Б. Фрейзера, указывают, как базовое сообщение связано с контекстом. Это – маркеры смены топика: *by the way* (между прочим, кстати говоря); контрастивные маркеры: *but* (но), *however* (однако), *although* (хотя); детализирующие маркеры – *in other words* (иными словами), *more than that* (кроме того), *particularly* (в частности), *also* (также), *and* (и), *or* (или); маркеры вывода *that is why* (поэтому), *so* (таким образом), *accordingly* (соответственно) [7, с. 167–190].

Таким образом, согласно Б. Фрейзеру, дискурсивные маркеры являются подвидом прагматических маркеров, непосредственная задача которых заключается в том, чтобы показать, как одно высказывание связано с другим не только на локальном, но и на глобальном уровне.

В своей работе «Английские дискурсивные маркеры» К. Бауер-Рамазани [2] рассматривает четыре типа дискурсивных маркеров, необходимых для связи английских предложений:

1) соединительные союзы (*coordinating conjunctions*);

2) коннекторы (*connectors*) (наречия, союзные наречия);

3) подчинительные союзы (*subordinating conjunctions*);

4) фразовые связующие средства (*phrase linkers*) (предлоги, существительное с предлогом).

Исследования подобного лингвистического явления требуют учета целого диапазона экстралингвистических факторов: типа дискурса, характерных особенности коммуникантов, социальных факторов, типа культуры.

Совершенно другой подход к исследованию дискурсивных маркеров предлагает Д. Блэкмор. Она опирается на понятие конвенциональной импликатуры Г.П. Грайса и рассматривает дискурсивные маркеры в свете релевантности [3].

Исследуя дискурсивные маркеры *therefore*, *so*, *after all*, *but* Д. Блэкмор утверждает, что данные единицы не привносят дополнительного значения в пропозицию высказывания, однако помогают слушающему понять имплицитное значение, заложенное в высказывании. Конвенциональная импликатура, заложенная в данных маркерах оказывает большое влияние на процесс интерпретации высказывания и контролирует выбор контекста, в котором высказывания были бы релевантны.

Таким образом, нормальное функционирование коммуникативного взаимодействия обеспечивается употреблением в речи разных

дискурсивных маркеров, которые регулируют поток информации или взаимодействие участников дискурса, и являются необходимыми средствами обеспечения успешности коммуникации. Использование дискурсивных маркеров более характерно для устной речи; в речи письменной такие функции, как правило, выполняются знаками препинания.

Библиографический список:

1. Abraham, W. Discourse particles / W. Abraham. – Amsterdam : John Benjamins, 1991. – 338 p.
2. Bauer-Ramazani, Ch. English Discourse Markers / Ch. Bauer-Ramazani. – URL : <http://academics.smcvt.edu/cbauer-ramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/> (дата обращения 10.10.2017).
3. Blackmore, D. Semantic Constraints on Relevance / D. Blackmore. – Oxford, UK; New York, NY, USA : Blackwell, 1987. – 168 p.
4. Brinton, L. Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions / L. Brinton. – Berlin : Mouton, 1996. – 412 p.
5. Brown, G., Yule, G. Discourse Analysis / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : The MIT Press, 1983. – 288 p.
6. Clark, H. Using Language [Text] / H. Klark. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 198 p.
7. Fraser, B. Pragmatic Markers / B. Fraser // *Pragmatics*. – 1996. – №6. – P. 167–190.
8. Fraser, B. What are Discourse Markers? / B. Fraser // *Journal of Pragmatics*. – 1999. – № 31. – P. 931-952.
9. Knott, A. Using Cue Phrases to Determine a Set of Rhetorical Relations / A. Knott // *Intentionality and Structure in Discourse Relations / Proceedings of the ACL SIGGEN Workshop*, 1993.
10. Östman, J. O. Pragmatic Particles Twenty Years After / J. O. Östman // *Proceedings from the Turku conference / ed. by B. Wärvik et. al. Anglicana Turkuensia 14*, 1995. – P. 95-108.
11. Redeker, G. Ideational and Pragmatic Markers of Discourse Structure / G. Redeker // *Journal of Pragmatics*. – 1990. – № 14. – P. 367-381.
12. Schiffrin, D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 364 p.
13. Schourup, L.C. Common Discourse Particles in English Conversations / L.C. Schourup. – New York; London : Garland Publishing, Inc, 1985. – 173 p.
14. Siegel, M. «Like»: The Discourse Particle and Semantics / M. Siegel // *Journal of Semantics*. – 2002. – №19. – P. 35-71.

G. Vlasyan

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF DISCOURSE MARKERS

Abstract. *The articles analyses different approaches towards discourse markers which represent a group of functionally similar words regulating the discursive process between interlocutors. Discourse markers are important means of cohesion and coherence which are necessary for successful communication.*

Keywords: *discourse markers, discourse cohesion, successful communication.*

УДК 81
ББК 80/84

А.Г. Еренская

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОТРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА

Аннотация. В статье исследуется функционирование английских фразеологических единиц с цветовым компонентом, отражающих эмоциональное состояние человека. В качестве практического материала рассматриваются фразеологизмы с базовыми цветообозначениями (белый, черный, красный, зеленый, синий, коричневый, пурпурный, розовый, желтый).

Ключевые слова: фразеологизм, цвет, цветообозначение, символика цвета, эмоции, чувства

Фразеология ярко отражает национальную специфику и своеобразие языка, культуры, истории, а также менталитет и дух народа. Прослеживается очевидная связь между языковой единицей и образом жизни той или иной общности, объединенной одним языком и культурой. Знание фразеологизмов и их адекватный перевод способствует лучшему пониманию языка и успешному межкультурному взаимодействию.

По утверждению В.Н. Телия, корпус фразеологии – это выделенные исследователями единицы, представляющие собой лексико-семантические и грамматические аномалии по сравнению со свободными сочетаниями слов. В то же

время, автор признает, что фразеология исследует эти несвободные сочетания слов в «многоярусной» и размытой системе отличительных свойств, а поэтому ее границы условны и подвижны [5, с. 81].

В.А. Маслова отмечает, что в понимании фразеологизмов большую роль играет денотативный аспект. Именно денотат (лексическое (или прямое) значение слова) в них является носителем культурно-специфичной информации: *щи лаптем хлебать* (об очень простом человеке), *казанская сирота* (о человеке, старающимся вызвать жалость к себе).

Коннотация, по мнению автора, связана с внутренней формой фразеологизмов и характеризуется

образностью и оценочностью: *родная кровь* (о близком родстве) [3, с. 83–84].

В данной статье мы продолжаем исследовать лингвокультурную специфику значений цветовых компонентов во фразеологической системе английского языка.

В ходе нашего исследования особенностей фразеологизмов английского языка была выявлена значимость колоративного компонента для отображения национального мышления, стереотипов и эталонов народа. У каждого этноса складывается собственная цветовая картина мира, которая выражается в форме цветообозначений в отдельных лексемах или фразеологизмах.

В лексический класс цветообозначений входят как основные цвета – *black, white, red, green, blue, yellow* и др., так и неосновные – *lilac* (сиреневый), *maroon* (темно-бордовый), *copper* (медный), *khaki* (хаки) и др.

Рассмотрим группу неосновных цветов.

Согласно В.Г. Кульпиной, мотивированность терминов цвета – это наличие у них способности вызывать прямые ассоциации с определенными объектами окружающей действительности, выступающими как прототипы данных цветов [1, с. 24].

Именно прототипам принадлежит основная роль в образовании

новых терминов цвета. Среди таких объектов-прототипов мы выделяем следующие наиболее употребляемые группы:

1) названия растений – напр., термин цвета *lavender* (бледно-лиловый, лавандовый) от названия одноименного растения; *mint* (мятный); *pistachio* (фисташковый, зеленоватый); *buttercup yellow* (светло-желтый, от англ. *buttercup* – растение семейства лютиковых); *fuchsia* (фуксия); *violet* (фиолетовый, от англ. *violet* – фиалка); *cornflower blue* (васильково-синий); *wheat* (пшеничный);

2) названия животных, птиц, рыб и других живых существ – напр., термин цвета *mouse gray* (серый, мышинный) образован по аналогии с цветом мыши; *salmon* (лососевый); *camel* (верблюжий);

3) названия металлов, камней, минералов, природных материалов – напр., термин цвета *copper* (медный) происходит от названия металла; *steel gray* (стальной серый); *emerald* (изумрудный); *jade* (желтовато-зелёный, от англ. *jade* – жадеит, нефрит); *turquoise* (бирюзовый); *charcoal* (древесный уголь); *clay-colored* (светло-бурый);

4) названия съедобных продуктов – напр., термин цвета *peach* (персиковый); *plum* (сливовый, темно-фиолетовый); *lime* (цвет лайма); *olive* (оливковый); *ginger brown* (рыжевато-коричневый);

chocolate (шоколадный); *cream* (кремовый, сливочный);

5) названия материалов растительного или животного происхождения – напр., термин цвета *eggshell* (цвет яичной скорлупы); *ivory* (цвет слоновой кости); *pearl* (жемчужный); *honeydew* (медовый, от англ. *honeydew* – нектар);

6) название объектов морской стихии – напр., термин цвета *seagreen* (цвет морской волны); *seafoam* (цвет морской пены); *navy* (темно-синий цвет, от цвета формы морских офицеров);

7) названия природных явлений – напр., термин цвета *snow-white* (белоснежный);

8) названия человеческих эмоций, психологического или физического состояния – напр., термин цвета *crimson* (малиновый, темно-красный) происходит от англ. *crimson* (густой румянец); *tanned* (коричневый, бронзовый, от англ. *tan* – загар).

Как видно из представленной классификации, оттенки цветов позволяют охарактеризовать предмет, человека или ситуацию более точно, детально и эмоционально, вызывая тем самым устойчивые ассоциации с определенным цветом.

Рассмотрим символику цветообозначений во фразеологизмах, связанных с эмоциями, психофизическим состоянием человека.

Семантика **белого** цвета в английской фразеологии предполагает не только положительное, но негативное значение, связанное со страхом, испугом, крайним волнением: *to look white as sheet (ghost, death)* – очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения); *to be white-hot* – быть разъяренным, доведенным до белого каления.

Негативные, мрачные эмоции, несчастье и трудности видятся человеку в **черном** цвете. Черный цвет ассоциируется с чем-то плохим, со злом: *a black dog/a black mood* – дурное настроение, уныние, хандра; *to look black* – выглядеть мрачным, хмуриться; *black as thunder/thundercloud* – мрачнее тучи; *black eye* – (букв. синяк под глазом), стыд и срам, нечто, приносящее вред репутации; *to paint something in black colours* – представлять что-либо «в черном цвете»; *a black day* – «черный день», день, когда случится что-то плохое.

О возбуждающем влиянии красного по сравнению с синим и белым на психофизиологические показатели, знаменующие эмоциональные изменения, сообщает Р. Джерард (Gerard, 1958). В его экспериментах 20 взрослых мужчин в течение 10 минут каждый подвергались освещению этими цветами одинаковой яркости. «Автономная нервная система и кора»

были значительно менее возбуждены во время синего, нежели красного и белого освещения. Синий также вызывал субъективное ощущение расслабления, меньше тревоги и враждебности, в противоположность красному [6].

Красный цвет в английском языке ассоциируется с чувством гнева и раздражения: *red with rage* – красный от гнева; *like a red rag/flag to a bull* – как красная тряпка для быка; *to see red* – прийти в ярость.

Также он может выражать чувство стыда или смущения. С одной стороны, это связано с чисто физиологической реакцией организма: *to turn/go red* – покраснеть от стыда, а с другой – с психологическим признаком, ассоциирующимся с чем-либо недостойным, неприличным, безнравственным, позорящим: *to blush/go/ become red in face* – побагроветь от стыда, смущения, гнева.

Зеленый цвет содержит в себе скрытую потенциальную энергию, отражает степень волевого напряжения. Люди, предпочитающие зеленый цвет, стремятся к самоуверенности и уверенности вообще. Люди экстравагантные и эксцентричные, добивающиеся поставленных задач не целенаправленной волевой активностью, а неожиданными эмоциональными «выбросами», отвергают зеленый

цвет как несимпатичный. Наряду с ними зеленый цвет отвергают люди, находящиеся на грани физического или психического истощения [4].

Зеленый цвет имеет негативное значение, связанное с болезнью или недомоганием: *to turn green* – побледнеть, позеленеть, иметь болезненный вид, чувствовать себя плохо; *to be green around the gills* – иметь бледный вид, недомогать, страдать морской болезнью.

Синий цвет самый печальный, серьезный, тоскливый; он действует успокаивающе, а в больших количествах – даже угнетающе. Именно в данном значении синий чаще всего используется в английском языке – фразеологизмы с подобным значением занимают около трети всех исследуемых. Это цвет сомнения и депрессии, тоски и хандры.

Значение синего цвета в английском языке приобретает оттенок меланхолии, возможно берущий начало в вечерних грустных песнях африканских рабов в Северной Америке в XIX веке – *blues*. В английском языке есть много фразеологизмов со значением плохого настроения, тоски, грусти, в состав которых входит компонент цвета *blue*, например: *the blues* – меланхолия, хандра; *to be in the blues* – хандрить, быть в плохом настроении, в подавленном состоянии; *to give somebody blue* – наводить тоску на

кого-либо; *to look blue* – иметь унылый вид; *dark blue* – испуганный, унылый, подавленный; *blue study* – мрачное раздумье; *blue devils* – уныние; *to look through blue glasses* – смотреть мрачно, пессимистически.

Также, данный цвет используется во фразеологизмах для выражения эмоций в момент сильного возбуждения: *to cry oneself blue in the face* – кричать до посинения, прийти в крайнее возбуждение от крика; *until/till you are blue in face* – быть на пределе физических и эмоциональных сил.

Коричневый цвет может приобретать значение удрученности, задумчивости: *to be browned off* – несчастный, удручённый, утомлённый; *in a brown study* – быть в глубокой задумчивости.

Значения **пурпурного** (или фиолетового) цвета иногда совпадают со значением красного цвета. Это, например, фразеологизмы, которые отражают физиологическое состояние человека в момент проявления сильных эмоций, символизирующие высшую, крайнюю степень чего-либо, причем с отрицательным оттенком: *to turn purple with rage/ to be purple in the face* – побагроветь, покраснеть от ярости, смущения.

Розовый цвет – чувственный, радужный, лёгкий, полный радостных надежд, счастья и оптимизма: *to see the world through rose-colored*

glasses – видеть мир сквозь розовые очки, смотреть на мир оптимистично; *tickled pink* – очень довольный, вне себя от счастья; *rosy* – позитивный, оптимистичный. Зачастую розовый цвет употребляется в значении хорошего здоровья: *in the pink/in the pink of health* – быть здоровым, быть воплощением здоровья, иметь «цветущий вид»; *tickled pink* – быть радостным, довольным.

Желтый цвет во фразеологии встречается крайне редко. В английском языке он присутствует во фразеологизмах в значении «трусость»: *yellow* – трусливый; *a yellow streak* – речь идет о трусливом, робком человеке; *yellow-bellied* – трус.

Как мы видим из примеров, цветообозначения во фразеологизмах могут указывать на психоэмоциональные характеристики человека, выступая в экспрессивно-оценочной функции, и могут служить наименованиями новых понятий. При этом, подавляющее большинство значений отрицательные и связаны с хандрой, удрученным настроением, пессимизмом, а также с болезненным видом и состоянием здоровья, гневом и раздражением. Интересно отметить, что положительные эмоции отображаются лишь во фразеологизмах с розовым цветокомпонентом. По всей видимости, розовый оттенок (в отличие от красного) воспринимается как более радужный и свя-

зывается со здоровым цветом кожи и радостным настроением.

Библиографический список:

1. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

2. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., переработанное и дополненное / А.В.Кунин. – М., 1984. – 944 с.

3. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова – М.: «Академия», 2001. – 208 с.

4. Петренко, В.Ф., Кучеренко, В.В. Взаимосвязь эмоций и цвета // Вестник Московского университета. Серия психология. – 1998. – № 3. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shust.me/vzaimosvyaz-emoczij-i-czveta.html>.

5. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты // М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

6. Яншин, П.В. Психосемантический анализ механизмов категоризации цвета в сознании субъекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://colormind.narod.ru/YanshinMonograph/YnshinMngrphIndex.htm>

7. Oxford Dictionaries on-line. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/>

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Kulpina V.G. Linguistics of color: The terms of color in Polish and Russian / Faculty of Foreign Languages, Moscow State University. M.V. Lomonosov Moscow State University. – Moscow: Moscow Lyceum, 2001. – 470 s.

2. Kunin, A.V. Large English-Russian phraseological dictionary. – 4 th ed., Revised and enlarged / A.V. Kunin. – M., 1984. – 944 s.

3. Maslova V.A. Lingvokulturologiya / V.A. Maslova – M.: "Academy", 2001. – 208 s.

4. Petrenko V.F., Kucherenko V.V. Interrelation of emotions and color // Bulletin of Moscow University. A series of psychology. – 1998. – № 3. – [Electronic resource]. Access mode: <https://shust.me/vzaimosvyaz-emoczij-i-czveta.html>.

5. Teliya VN Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects // Moscow: School "Languages of Russian Culture", 1996. - 288 p.

6. Yanshin P.V. Psychosemantic analysis of the mechanisms of color categorization in the consciousness of the subject. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://colormind.narod.ru/YanshinMonograph/YnshinMngrphIndex.htm>

7. Oxford Dictionaries on-line. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oxforddictionaries.com/>

A. Erenskaya

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

LINGUISTIC FEATURES OF COLOUR TERMS IN ENGLISH IDIOMS REFLECTING HUMAN EMOTIONS AND FEELINGS

Abstract. *The article deals with the functioning of English idioms with the colour component reflecting the emotional state of a person. As the practical material we consider idioms with basic color terms (white, black, red, green, blue, brown, purple, pink, yellow).*

Key words: *idioms, phraseological unit, colour, colour terms, emotions, feelings.*

УДК 81
ББК 80/84

Ю.Е. Кочнева

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

АЛЛЮЗИЯ НА ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА СТУДИИ У.ДИСНЕЯ “BEAUTY AND THE BEAST”)

***Аннотация.** Статья посвящена аллюзии как одному из знаков интертекстуальности. Изучение осуществляется на основе мультипликационного фильма “Beauty and the Beast”. Автором определяется, что аллюзия отражает мир реальный и мир сказочный. Исторические реалии выражены благодаря временным и пространственным маркерам.*

***Ключевые слова:** аллюзия, ассоциация, аллюзивная ссылка, исторические реалии.*

Аллюзия (от лат. *allusio* – шутка, намек), как форма реализации интертекстуальности, является «стилистической фигурой, намеком посредством сходнозвучающего слова или упоминания общеизвестного реального факта, исторического события, литературного произведения» [5, с.40].

Именно благодаря аллюзии автору удается выразить идею в краткой форме, так как процесс раскодирования этой информации зависит только от читателя / зрителя и его ассоциативного мышления. При этом для аллюзии характерно «одномоментное побуждение к ассоциации с каким-либо компонентом первоисточника» [1, с. 153] и не всегда аллюзивная ссылка может иметь

указание на автора, произведение или его отрывок. Она, скорее, имеет дело с фрагментами, ассоциациями, связанными с именами собственными, географическими названиями, репликами, то есть, с так называемыми вкраплениями «чужого в свое».

Согласно Н.М. Разинкиной, аллюзия – это «косвенное указание с помощью слова или словосочетания на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт. Косвенное указание может быть также связано и с событиями повседневной жизни человека» [3, с. 7].

По определению Н.А. Фатеевой, «аллюзия – это заимствование

определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте» [6, с.128]. Само соотношение слов или высказываний ... происходит имплицитно. «При этом актуальны имеющиеся общие фоновые знания писателя и читателей, опираясь на которые автор посредством целенаправленного отбора языковых единиц ... намеренно воздействует на реципиента» [2, с.63].

Выступая в качестве стилистического средства, аллюзия «украшает текст, делает его выразительным, остроумным» [4, с. 39], при этом наиболее полно раскрывая внутренний мир героев.

Благодаря грамотному использованию аллюзий автору удается «погрузить» читателя / зрителя в особый процесс смыслотворчества, в результате чего в памяти всплывают образы героев, политические, исторические, библейские и иные факты, о которых читатель/зритель слышал, читал или которые наблюдал ранее.

Статья посвящена аллюзивным ссылкам, встречающимся в полнометражном мультипликационном фильме Уолта Диснея “Beauty and the Beast” («Красавица и Чудовище»). Он повествует о принце, на которого, как и на всех его подданных, лежит проклятье старой колдуньи. Если до двадцать первого дня рождения принца, дня,

когда с волшебной розы упадет последний лепесток, его не полюбит девушка, он так и останется чудовищем, а его слуги – говорящими предметами домашней утвари. Все меняется, когда пленницей замка становится красавица Белль. Со временем на смену высокомерию, грубости и, порой, жестокости принца приходят добродушие, искренность и забота. Тогда девушка понимает, что истинная красота таится в сердце и признается в любви, что заставляет чары спать.

Типичная формула экспозиции сказки, неизвестность времени и места готовят зрителя к нереальной и фантастичной истории. Однако, несмотря на сказочную модель повествования, на содержательном уровне мультфильма прослеживается сочетание аллюзий на реальный и фантастический миры. Так, французские имена персонажей (Belle, Gaston, Lefou, Maurice, Lumiere...), приветствия и обращения на французском языке (Bonjour!, monsieur, Papa...), маленький тихий провинциальный городок, аллюзия на традиционную кухню (виноград, сыр, свежая выпечка) рисуют образ очаровательной и романтической страны. Время, в которое происходит действие, также становится очевидным благодаря фразе Гастона, юноши, влюбленного в Белль: “...*It's not right for a woman to read – soon she*

starts getting ideas... and thinking”, – XVIII век во Франции исторически считается веком практиков, а не теоретиков, временем, когда философы пребывали в уверенности, что человек разумен от природы, а грамотность «навязывалась» церковью.

Самодовольный Гастон признается в своих чувствах Белль, но получает отказ. Когда он оказывается на улице, небольшой оркестр начинает играть музыкальную композицию “*Here Come the Bride*”, считающуюся на сегодняшний день традиционной свадебной песней, но которая ранее отвергалась церковью.

Дополнительной исторической вехой является образ французского ученого. В XVIII веке люди считали мир совершенным и объявили науку и прогресс врагами человечества. Свое отражение идеализация «простого» человека нашла в высмеивании и глумлении над Морисом, отцом Белль, который был изобретателем.

Однажды Морис оказывается пленником чудовища, жившего в мрачном и одиноко-стоящем замке. Белль как верная и благодарная дочь жертвует своей свободой, и сама становится пленницей, в то время как отца уносит в город паланкин. Данный эпизод представляет собой аллюзию на реальный исторический факт: в XVIII веке

паланкины были распространенным средством передвижения (паланкин – носилки в форме кресла или ложа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых лежат на плечах носильщиков [5, с.970]). Паланкины должны были хранить тайну перевозимого, никто не знал, кто находится в нем. В мультфильме паланкин полностью закрыт (даже человек, находящийся внутри, не мог ничего видеть). В этом случае транспортное средство продолжает ассоциироваться с изоляцией и скрытостью, – Морис не должен запомнить дорогу к замку.

Следующий эпизод, где прослеживается аллюзия на исторические реалии, мы наблюдаем, когда Чудовище, проникнувшись добротой девушки, выпускает Белль из темницы и предоставляет ей большую спальню замка. Когда они идут вдоль длинных зал и коридоров, мы имеем возможность изучить интерьер замка, интерьер, выполненный в готическом стиле с фигурами горгулий под потолками. Согласно французским легендам, горгульи были драконовидными змеями, которые наводили ужас на жителей. В архитектуре их каменные изваяния были призваны нагонять ужас на врагов и охранять замок, но в мультфильме горгульи держат в страхе и гостей замка. Мрачное впечатление скрашивают сцены танцев, испол-

ненных в традиционном французском стиле и сцены бесед об искусстве. В одном из таких разговоров Когсворт читает лекцию о разных стилях и пытается описать замок: *“As you can see, the pseudo facade was stripped away to reveal a minimalist rococo design. Note the unusual inverted vaulted ceilings. This is yet another example of the neo-classic baroque period, and as I always say, if it's not baroque, don't fix it!”* Описанные стили, для которых характерны изысканность, утонченные линии, грациозный орнамент, явно не соответствуют готическому замку с его богатым интерьером, сложными сводами и мозаичными окнами.

Отношение Белль к Чудовищу кардинально меняется после того, как он спасает ее от голодных и разъяренных волков. Белль ухаживает за ним, лечит глубокие раны. По выздоровлению, она учит Чудовище грамоте, этикету, правилам поведения. После волнений и переживаний о своем положении, страха перед настоящим и будущим, отношения приобретают спокойный, дружественный характер. Эпизод снова отсылает нас к исторической Франции, которая подверглась значительным переменам вследствие Французской революции. Также отношения главных персонажей мультипликационного фильма проходят не один этап трансформации.

Таким образом, в ходе изучения аллюзивных связей на примере мультипликационного фильма “Beauty and the Beast”, можно заключить, что аллюзии являются отличительным приемом интертекстуального смыслотворчества. Аллюзии непосредственно имеют дело с ассоциациями, но процесс раскодирования информации зависит только от зрителя и его фоновых знаний. Аллюзии способны передавать интенции автора, а в нашем конкретном случае они уникальны, поскольку благодаря этому приему соединяются воедино мир реальный и мир сказочный. Создание реального мира происходит благодаря временным и пространственным маркерам, которые отражают:

- 1) исторические даты и события,
- 2) стили архитектуры,
- 3) географическое местоположение,
- 4) предметы домашнего обихода,
- 5) личные имена,
- 6) музыкальные произведения.

Библиографический список:

1. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы [Текст] / Диониз Дюришин, пер. со словацкого [и коммент. И. А. Богдановой, авт. предисл. Ю.В. Богданов, ред. Г.И. Насекина]. – Москва: Прогресс, 1979. – 317 с.

2. Олизько, Н.С. Паратекст Виктора Пелевина // Вестник НГГУ, №3. – Нижневартовск, 2010. – С. 61–67.

3. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика [Текст] / Н.М. Разинкина. – М., 1986. – С.7.

4. Свиреп, О.А. Образ, символ, метафора в современной психотерапии / О.А. Свиреп, О.С. Туманова. М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2004. С.39.

5. Советский энциклопедический словарь [Текст]: энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 40., С. 970

6. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности [Текст] / Н.А. Фатеева. Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Dyurishin D. Teoriya sravnitel'nogo izucheniya literatury. [Tekst] /

Dioniz Dyurishin, per.so slovatskogo [i comment. I.A. Bogdanovoy, avt.predisl. I.V. Bogdanov, red. G.I. Nasekina]. – Moskva: Progress, 1979. – 317 s.

2. Olizko N.S. Paratext Viktora Pelevina // Vestnik NGGU, №3. – Nizhnevar-tovsk, 2010. – S. 61-67.

3. Razinkina N.M. Funktsionalnaya stilistika [Tekst] / N.M. Razinkina. – M., 1986. – S.7.

4. Svirepo O.A. Obraz, simvol, metafora v sovremennoy psihoterapii / O.A. Svirepo, O.S. Tumanova. M.: Izd-vo in-ta psihoterapii, 2004. S.39.

5. Sovetskiy enciklopedicheskiy slovar [Tekst]: Enciklopediya / Gl.red. A.M. Prokhorov. – 4-izd. – M.: Sov. enciklopediya, 1989. – S.40., S 970.

6. Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstualnosti [Tekst] / N.A. Fateeva. Izd. 2-e, ispr. – M.: KomKniga, 2006. – 280 .

I. Kochneva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

ALLUSION BASED ON HISTORICAL REALITIES (IN THE CONTEXT OF THE W. DISNEY STUDIO ANIMATED CARTOON “BEAUTY AND THE BEAST”)

Abstract. *The article is dedicated to the study of allusion as one of the signs of intertextuality. The study is conducted on the basis of the animated film “Beauty and the Beast”. The author draws the conclusion that allusion reflects 2 kinds of worlds: the real world and the one of a fairy-tale. Historical realities are represented due to the indicators of time and place.*

Key words: *allusion, association, allusion references, historical realities.*

Ю.В. Мамонова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)

(исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), проект № 15-04-00455 а «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности»)

***Аннотация.** Внимание автора статьи направлено на описание характеристики лингвостилистических средств в интервью с Мицуко Утида. Анализу подвергается коммуникативная тактика создания позитивного образа, реализующая стратегию самопрезентации.*

***Ключевые слова:** стратегия самопрезентации, интервью, экспрессивность, метафора, тактика создания позитивного образа.*

Проблемы коммуникативного взаимодействия не перестают быть предметом изучения лингвистов. В последнее время наиболее активно обсуждаются такие направления коммуникативной лингвистики как языковая личность, теория речевых актов, коммуникативное поведение, коммуникативные стратегии и тактики, и другие.

Интервью с известными личностями несомненно является одним из способов взаимодействия интервьюируемого с аудиторией через интервьюера и позволяет им эффективно реализовать стратегию самопрезентации и представить свою картину мира. Стратегия в данной

работе понимается как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а речевой тактикой считается одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии [7, с.109]. Что касается стратегии самопрезентации, то вслед за О.Н. Быковой мы полагаем, что «это эмоциональная самоподача оратора, косвенная демонстрация психических качеств его личности для формирования определенного впечатления о нем самом и о его целях» [1, с.50].

Материалом для данной статьи послужили интервью с Мицуко Утида, британской пианистки япон-

ского происхождения. Мицуко Утида родилась в Японии, жила в Австрии, Америке, и других странах, но своим настоящим домом считает Великобританию, поскольку именно Великобритания позволяет, по ее мнению, человеку быть самим собой, и здесь она смогла понять и почувствовать себя в музыке. Говоря о себе как о личности и о своем Я-образе, М. Утида однозначно заявляет, что она – музыкант. *“If there is a heaven – I’m not a Christian – and if I arrive at the gate and they ask me what I am, all I will say is, ‘Musician.’”* [2]. Основной тактикой, к которой прибегает М. Утида в своих интервью, является тактика создания позитивного образа.

Одним из средств коммуникативного воздействия на адресата, используемым М. Утида в своих интервью на уровне лингвокреативности, является метафора, позволяющая проводить аналогии между сущностями, не обнаруживающими реального сходства [8, с.4]. Мир каждого композитора представляется пианистке уникальным и неповторимым. Ноты Моцарта для нее это люди, и каждый из них готов что-нибудь «натворить», как ребенок, который хочет сделать то, чего от него не ожидают (*“like individual people, and every note is looking for something naughty, like a child who wants to do something you don’t expect”*) [3]. Люди,

которых создает Моцарт, далеко не идеальны, они самые обыкновенные, живут среди нас. *“Mozart doesn’t show loneliness that easily. Most of the time he was with somebody, flirting, and you thought he really loved you, but three seconds later he is elsewhere – that type of guy”* [4]. Мир Шуберта полон одиночества, которое М. Утида соотносит со своим состоянием одиночества (*“His loneliness was something that I could associate with my loneliness”* [4]), а мир Бетховена идеален. Мир Мессиана – это мир птиц, которые никому не подчиняются, несмотря на то, что Бог, строгий и жестокий пытается повлиять на них. *“... a world of birds. ... God thinks he cannot control these birds. ...they’re screeching... And nature is something that people cannot control”* [5].

В целом, метафорическую модель, к которой прибегает пианистка, она называет «Музыка – это картина»: *“Music is like a great painting framed in time”* [6]. Таким образом, М. Утида создает перед нами различные миры, наполненные эмоциями и взаимоотношениями людей друг с другом, с природой и с Богом. Обращаясь к эмоциям и воображению слушателя или читателя, его аналоговому мышлению в сознании реципиента возникают ассоциации и представления возможной интерперетации музыкальных произведений.

В своих интервью М. Утида предстает классическим музыкантом, который достигает глубины чувств через понимание и осознание происходящего в музыке. Лексические единицы, которые она использует в речи для описания своего отношения к музыке и музыкантам, принадлежат к ментальной лексике: “*fact*”, “*understandable*”, “*associate*”, “*complicated*”, “*clearer*”, “*...the music has something different to say, and you can't ever hit it quite right*” [4]. Мы видим, что перед слушателем и читателем предстает уверенная в себе женщина, которая имеет определенную позицию по обсуждаемым вопросам музыкальной жизни: “*I like it*”, “*For me, what counts is judging things on their merit*”, “*For me, music is all-consuming*”, “*You have to find your own solution. Really search for it*”. Твердым убеждением Утида является также и то, что нельзя однозначно оценивать композитора и его мир: “*You can't think of some genius's music with your fixed ideas*” [4].

Одной из конститутивных черт, которые характеризуют М. Утида во время интервью, является ее экспрессивность, которая проявляется на различных уровнях. Экспрессивность вслед за В.Н. Телия мы понимаем, как семантическую категорию, которая придает речи выразительность благодаря взаимодействию оценочного и эмоциональ-

ного отношения субъекта речи к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире [9, с.637]. Так, на синтаксическом уровне пианистка часто прибегает к использованию восклицательных предложений, эллиптических конструкций: “*Oh my God!*”; “*I love it so much!*”; “*My God, that's me!*”; “*So much wasn't getting!*” (о смысле музыкального произведения); “*That is why life is so fantastic!*” (о том, что можно поделиться с аудиторией), “*That was okay!*”; “*Wow, no way!*”. На лексическом уровне в речи используются положительные эмотивные лексические единицы, “*adore*”, “*phenomenal conductor*”, “*beautiful*”, “*wonderful*”, “*lovely*”, “*fantastic*”, с прилагательными, усиливающими эмотивность, например “*absolute*”.

В целом, проанализированный материал позволяет нам говорить о том, выбранная тактика создания позитивного образа при реализации стратегии самопрезентации является весьма успешной, Мицуко Утида удается показать высокий уровень своего профессионализма.

Библиографический список:

1. Быкова, О.Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ / О.Н. Быкова. // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. – Красноярск, 2000. – Вып. 1(9). – 132 с.
2. Интервью с М. Утида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/50eb01f4-f3fc->

11e0-b221-00144feab49a (дата обращения 17.10.2017).

3. Интервью с М. Утида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digitalconcerthall.com/en/interview/51025-4> (дата обращения 17.10.2017).

4. Интервью с М. Утида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prod.steinway.com/news/features/mitsuko-uchida> (дата обращения 25.10.2017).

5. Интервью с М. Утида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digitalconcerthall.com/en/interview/16888-4> (дата обращения 25.10.2017)

6. Интервью с М. Утида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/music/2013/aug/04/mitsuko-uchida-proms-interview> (дата обращения 15.09.2017)

7. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

8. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф и др.; отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1988. – 176 с.

9. Телия, В.Н. Экспрессивность // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997, С. 637.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Bykova O.N. Opyt klassifikacii priemov rechevogo manipulirovaniya v tekstah

SMI / O.N. Bykova. // Rechevoe obszhenie: Vestnik Rossijskoj ritoricheskoi asociacii. – Krasnoyarsk, 2000. – Vyp. 1(9). – 132 s.

2. Interv'yu s M. Utida [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.ft.com/content/50eb01f4-f3fc-11e0-b221-00144feab49a> (data obrashcheniya 17.10.2017).

3. Interv'yu s M. Utida [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.digitalconcerthall.com/en/interview/51025-4> (data obrashcheniya 17.10.2017).

4. Interv'yu s M. Utida [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://prod.steinway.com/news/features/mitsuko-uchida> (data obrashcheniya 25.10.2017).

5. Interv'yu s M. Utida [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.digitalconcerthall.com/en/interview/16888-4> (data obrashcheniya 25.10.2017).

6. Interv'yu s M. Utida [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/music/2013/aug/04/mitsuko-uchida-proms-interview> (data obrashcheniya 15.09.2017).

7. Issers O.S. Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoj rechi / O.S. Issers. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. – 288 s.

8. Metafora v yazyke i tekste / V.G. Gak, V.N. Teliya, E.M. Vol'f i dr.; отв. red. V. N. Teliya; AN SSSR, In-t yazykoznanija. – Moskva: Nauka, 1988. – 176 s.

9. Teliya V.N. Ekspressivnost' // Russkij yazyk: Enciklopediya. M., 1997.

Y.V. Mamonova

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

LINGUISTIC AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF STRATEGY OF SELF-PRESENTATION

Abstract. The attention of the author is given to the analysis of the linguistic and stylistic characteristics of strategy of self-presentation in the interviews with the famous pianist Mitsuko Uchida. Communicative tactics of positive image making which helps realise the strategy is discussed.

Key words: strategy of self-presentation, interview, expressivity, metaphor, tactics of positive image making.

М.Ф. Масгутова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

СИСТЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СОЗНАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** Повышение интереса лингвистов к проблеме языковой личности объясняется развитием социокультурных процессов и межкультурной коммуникации. Теоретическое осмысление концептуальных систем, позволяющих показать взаимодействие языка, культуры и языковой личности, приобретает в этой связи немаловажное значение. В современной лингвистике актуально рассматривать вышеуказанные проблемы сквозь призму лингвокультурных концептуальных представлений, занимающих важное место в системе ценностей того или иного лингвосообщества.*

***Ключевые слова:** концептуальное представление, языковая личность, лингвосообщество.*

Каждый человек является носителем определенной картины мира, которая, с нашей точки зрения, представляет собой некую мозаику, состоящую из концептуальных представлений и связей между ними. Система концептуальных представлений образует картину мира, в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунки», на основе которого человек мыслит мир. Через призму концептуальных представлений человек смотрит и оценивает окружающую действительность, создавая концептуальную систему в своем сознании.

Концептуальное представление мы интерпретируем как ментальные репрезентации, единицы сознания личности, воплощенные в языке и отмеченные лингвокультурной спецификой.

Рассматривая концептуальное представление как составляющую концепта, мы исходим из позиции Ю.С. Степанова, который трактует концепт как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающий слово» [3, с. 40]. Концептуальное представление – представление о содержании концепта, выражающее отношение к содер-

жанию концепта. Концептуальное представление и концепт связаны иерархическими отношениями.

До сих пор данное понятие не нашло подробного научного обоснования в трудах лингвистов и было раскрыто поверхностно. Тем не менее, в рамках настоящей работы мы предприняли попытку соотнести понятия «языковая личность» и «концептуальное представление» и раскрыть их сущность.

Итак, концептуальное представление является объемным мыслительным конструктом человеческого сознания, объединяющим само понятие и ценностный взгляд о нем языковой личности.

Концептуальные представления формируются в сознании человека из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептуальными представлениями – такие операции могут привести к возникновению новых концептуальных представлений. Отметим, что язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептуальных представлений в сознании человека. Для эффективного формирования концептуального представления, для полноты его формирования одного языка мало – необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предмет-

ная деятельность. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценное концептуальное представление.

Следует выделить основные характеристики явления, обозначенного термином концептуального представления:

- 1) концептуальное представление – мыслительный конструкт сознания;
- 2) концептуальное представление имеет чувственную природу;
- 3) совокупность концептуальных представлений формирует представления, т.е. картину мира человека.

Концептуальное представление многомерно. Каждое концептуальное представление, как сложный ментальный комплекс, включает, помимо смыслового содержания, **оценку**, а также другие компоненты:

- 1) общечеловеческий, или универсальный;
- 2) национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- 3) социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- 4) групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к возрастной группе;

5) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей.

Думается, что наиболее значима семантика концептуального представления, поскольку в его семантику входит вся прагматическая информация языкового знака, связанная с экспрессивной и иллокутивной функциями концептуального представления, что вполне согласуется с «переживаемостью» и «интенсивностью» духовных ценностей, к которым он отправляет. Одним из важных компонентов семантики языкового концептуального представления является когнитивная память слова – смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [1, с. 19]. Однако концептологически наиболее существенным здесь оказывается так называемый культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий «языковую (наивную) картину мира» его носителей.

Таким образом, в лингвистическом понимании концептуального представления можно отметить три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептуальных представлений включаются языковые единицы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания

и формируют «наивную картину мира» носителей языка.

Совокупность ряда таких концептуальных представлений образует концепт. Концептосфера языка – система концептов, в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, «основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними» [2].

В более узком понимании к числу концептуальных представлений относят «семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры» [3, с. 56]. Совокупность таких концептуальных представлений, составляющих концепт, не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область.

И, наконец, к числу концептуальных представлений относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носите-

лей. Метафизические концептуальные представления (о душе, о истине, о свободе, о счастье, о любви и пр.) – ментальные сущности высокой или предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного. Именно поэтому концептуальные представления последнего типа относительно легко «синонимизируются», образуя «концептуализированную область», где «устанавливаются семантические ассоциации между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, отраженными в слове, и где сопрягаются духовная и материальная культуры» [4].

Языковая личность и концептуальное представление отражают ментальность и менталитет носителя естественного языка. Концептуальное представление, с нашей точки зрения, является конструктом исследования и воссоздания прототипического образа «человека говорящего». Этноспецифичность концепта в контексте межъязыкового сопоставления, по мнению С.Г. Воркачева, дает основания рассматривать его как единицу национального менталитета [1, с. 87].

Концептуальное представление, будучи конструктом описания

культурологических и духовно-нравственных ценностей лингвосообщества, относится к ядру национального менталитета, национальной личности и национальной культуры. В каждом концептуальном представлении сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления.

Необходимо отметить, что исследование национальной языковой личности может осуществляться в рамках лингвокультурологического подхода. Лингвокультурологический подход к изучению концептуальных представлений представляет для нас наибольший интерес, поскольку он, главным образом, сфокусирован на ценностном компоненте лингвокультурных концептуальных представлений. Это подразумевает под собой анализ тех предметов, явлений и идей, которые представляют особую ценность для языковой личности. Следует подчеркнуть, что ценности, высшие ориентиры, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира. Мы не можем не согласиться с утверждением С.Г. Воркачева в том, что «ценности существуют в культуре не изолированно, а взаимосвязано и составляют ценностную картину мира (часть языковой картины мира)». По справедливому замеча-

нию исследователя, ценности лингвистически могут быть описаны в виде культурных концептов, т.е. «многомерных, культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме» [1, с. 98]. У каждого этноса свое отношение к культурным концептуальным представлениям, определяющим их языковую картину мира.

Таким образом, концептуальное представление является частью коллективного сознания и представляет собой ценность для того или иного лингвосообщества. Рассмотрение концептуальных представлений, отмеченных лингвокультурной спецификой, приобретает особую актуальность в связи с активно разрабатываемой проблемой национальной языковой личности в рамках антропоцентрической парадигмы.

Библиографический список:

1. Воркачев, С. Г. Концептуальный аспект в изучении языковых единиц. – М.: Прогресс, 2001. – 292 с.

2. Михальчук, И. П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т.56. – №4. – С. 29–39.

3. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.

4. Степанов, Ю. С., Проскурин С. Г. Смена “культурных парадигм” и ее внутренние механизмы. Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков, 1993. – С. 13.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Vorkachev S. G. Kontseptualnyiye aspekt v izuchenii yazykovykh edinit. – M.: Progress, 2001. – 292 c.

2. Mihalchuk I. P. Kontseptualnyie modeli v semanticheskoy rekonstruktsii (indoevropskoe ponyatie «zakon») Izv. RAN. Ser. lit. i yaz. – 1997. – T.56. – #4. – S. 29–39.

3. Stepanov Yu. S. Konstantyi. Slovar russkoy kulturyi. Opyit issledovaniya. – M., 1997. – 824 s.

4. Stepanov Yu. S., Proskurin S. G. Smena “kulturnykh paradigim” i ee vnutrennie mehanizmyi. Filosofiya yazyika: v granitsah i vne granits. – Harkov, 1993. – S. 13.

M. Masgutova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

THE SYSTEM OF CONCEPTUAL NOTIONS IN THE PERCEPTION OF LINGUAL IDENTITY

Abstract. Raising linguists' awareness towards the issue of lingual identity can be explained by the development of sociocultural processes and multicultural communication. Theoretical comprehension of conceptual systems, which enables to show the interaction of language, culture and lingual identity, plays a significant role. In modern linguistics the aforementioned issues can be viewed through lingual conceptual notions being of great importance in the value system of any lingual society.

Keywords: conceptual notion, lingual identity, lingual society.

УДК 81
ББК 80/84

А.М. Новикова

Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

***Аннотация.** Статья посвящена политической коммуникации. Рассматриваются различные подходы к выявлению особенностей политического дискурса, его отличительных черт, лексических свойств. Приведены его основные функции. Говорится об изучении языковой личности как важного пункта при анализе политического дискурса.*

***Ключевые слова:** политический дискурс, интенциональный характер, языковая личность, манипулятивный, ментальность, ценности.*

Политический дискурс является сферой исследовательского интереса многих отечественных и зарубежных ученых. Основы теории политического дискурса были заложены представителями кембриджской и оксфордской философских школ в 50-е годы XX в. В лингвистической литературе существует широкое и узкое понимание политического дискурса. Ученые, придерживающиеся широкого понимания политического дискурса, трактуют его как «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [9, 23]; «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса или формирующих конкретную тематику политической ком-

муникации» [3, 246]. Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, голландский лингвист Т. ван Дейк. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой [11, 134].

В своей работе «Политическая коммуникация, политический дискурс и политический текст» Ю. Эрфурт полагает, что политическая коммуникация как деятельность имеет преимущественно социальную направленность и характеризуется следующими особенностями [Цит. по: 4, 35]:

- имплицитно взаимодействует с другими речевыми и неречевыми действиями;
- является интенциональной и направлена, прежде всего, на

формирование специфического содержания сознания;

- имеет, как правило, коллективного адресата и индивидуального адресанта; в любом случае, конечный адресат коммуникации – всегда определенный коллектив;

- формируется под воздействием межличностных правил и норм;

- порождает тексты, которые в языковом и коммуникативном смысле различаются по своим функциям и соотносятся с определенным типом политического действия;

- в тематическом и интеракционном смысле подвержена историческим изменениям;

- изменяет свои формы под влиянием технического развития, а также процессов изменения политических субъектов.

А.П. Чудинов так же выделяет типовые свойства политического дискурса:

- 1) ритуальность и информативность;

- 2) институциональность и личностный характер;

- 3) эзотеричность и общедоступность;

- 4) редукционизм и полнота информации в политическом дискурсе;

- 5) стандартность и экспрессивность;

- 6) диалогичность и монологичность;

- 7) явная и скрытая оценочность (категория квалитативности [5, 167–171]);

- 8) агрессивность и толерантность [8, 53].

Политический дискурс охватывает языковую картину политического мира, целостную совокупность образов действительности, которая существует в индивидуальном или коллективном сознании и отражается в коммуникативной деятельности. Языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц, относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу. Данные единицы придают политическому дискурсу определенные особенности. А.П. Чудинов указывает на следующие составляющие языковой картины политического мира:

- политические концепты (понятийный, культурно-исторический, образный, ценностный, эмоциональный компоненты),

- ментальные сферы (ментальные поля),

- стереотипы,

- ценности и антиценности [8, 43–71].

К особенностям политдискурса относят пропаганду и манипуляцию, которые рассматриваются как содержательная и инструментальная сторона политического процесса [1, 150–151].

О.Н. Хроменко говорит о мифологичности и искажении реальности как неотъемлемой характеристике политдискурса [5, 180–181].

Политическую коммуникацию как процесс, по мнению А.П. Чудинова, характеризует ее роль в политическом дискурсе. Так, можно выделить следующие функции политической коммуникации:

- 1) когнитивная;
- 2) коммуникативная;
- 3) побудительная;
- 4) эмотивная;
- 5) метаязыковая функция

направлена на объяснение смысла слова или высказывания;

б) фатическая функция связана с установлением и поддержанием контакта между коммуникантами;

7) эстетическая (поэтическая) функция ориентирована на перво-степенное внимание к форме сообщения [8, 81–87].

При анализе политического дискурса важным аспектом является *языковая личность политика*. Ее можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения. Говоря о языковой личности, нельзя не упомянуть о речевом паспорте говорящего и о языковом идиостиле человека [7, 26–27]. Речевой паспорт – это совокупность тех коммуникативных осо-

бенностей личности, которые и делают эту личность уникальной. Идиостиль человека можно трактовать как выбор говорящим тех или иных средств общения, поскольку стиль предполагает выбор. Речевой паспорт – это аспект коммуникативного поведения, а идиостиль – аспект коммуникативной компетенции. Компетенция также включает языковое чутье, т. е. «систему бессознательных оценок, отображающих системность языка в речи и общественные языковые идеалы» [6, 22], и языковой вкус – систему установок человека в отношении языка и речи на этом языке.

С *лексической точки зрения*, по мнению ряда исследователей, политический дискурс имеет следующие характеристики:

- использование политической лексики (парламент, депутат, глава администрации, голосование),
- обогащение лексики за счет политологической терминологии,
- в политической речи слово может приобретать особые смысловые оттенки,
- наличие идеологем, слов в значении которых входит идеологический компонент (свобода, буржуазия),
- просторечная, жаргонная, иноязычная лексики,
- сложносокращенные слова,
- интертекстуальность – присутствие в тексте элементов других

текстов, что обеспечивает его восприятие как частицы общего политического дискурса [Приводится по: 8].

В.И. Жельвис в дополнение выделяет еще одну лексическую характеристику [Приводится по: 7, 86–87]:

- употребление дисфемизмов – преуменьшения, как средства усиления («пришить»=убить).

Некоторые исследователи выделяют метафору как средство обозначения интенций в тексте [2; 10].

Мы считаем, что политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, определяя наиболее характерные для политической коммуникации признаки: интертекстуальность, идеологичность, манипулятивность. Сама речь изначально «политически нагружена», что объясняет большое разнообразие подходов к изучению политического дискурса.

Библиографический список:

1. Алтунян, А.Г. http://unilib.chel.su:6007/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=IBIS&P21DBN=IBIS&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullw&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M&S21COLORTERMS=0&S21STR= Анализ политических текстов: курс лекций : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлениям и специальностям "Политология", "Журналистика", "Связи с общественностью", "Юриспруденция". – М. : Логос, 2006. – 383 с.

2. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

3. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

4. Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты: коллективная моногр. / отв. ред. Е. Н. Азначеева. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2008. – 153 с.

5. Дискурсология: методология, теория, практика: докл. третьей Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию студенч. революции 1968 г. и корифеям Франкфурт. шк., 2 окт. – 19 дек. 2008 г., Россия – Мексика / Под общ. ред. О.Ф. Русаковой, В. Е. Хвощева, М. А. Мальшева. – Екатеринбург : Дискурс-Пи; Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. – В надзаг.: Ин-т философии и права УрО РАН, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Юж.-Урал. гос. ун-т и др., 2009. – 381 с.

6. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 247 с.

7. Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. Рос. акад. наук, Ин-т языкознания / науч. ред. Ю.А. Сорокин, М.Р. Желтухина. – М. : Азбуковник, 2003. – 366 с.

8. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 254 с.

9. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. Монография. – Москва – Волгоград : Перемена, 2000 (а). – 367 с.

10. Lakoff, G, Johnson, M. Metaphors We Live By. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 240 p.

11. Van Dijk, T.A. What is political discourse analysis? / T.A. Van Dijk // Political linguistics; ed. Jan Blommaert, Chris Bulcaen. – Amsterdam : University of Amsterdam, 1998. – 279 p.

**The List of References in Cyrillic
Transliterated into Latin Alphabet:**

1. Altunyan, A.G. Analiz politicheskikh tekstov: kurs lektsii : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenii, obuchayushchikhsya po napravleniyam i spetsial'nostyam "Politologiya", "Zhurnalistsika", "Svyazi s obshchestvennost'yu", "Yurisprudentsiya". – M. : Logos, 2006. – 383 s.
2. Arutyunova, N.D. Metafora i diskurs / N.D. Arutyunova // Teoriya metafory. – M. : Progress, 1990. – 512 s.
3. Baranov, A.N. Vvedenie v prikladnyuyu lingvistiku. – M. : Editorial URSS, 2001. – 360 s.
4. Diskurs: funktsional'no-pragmaticheskii i kognitivnyi aspekty: kollektivnaya monogr. / otv. red. E. N. Aznacheeva. – Chelyabinsk : Chelyab. gos. un-t, 2008. – 153 s.
5. Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika: dokl. tret'ei Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 40-letiyu studenchesk. revolyutsii 1968 g. i korifeyam Frankfurt. shk., 2 okt. – 19 dek. 2008 g., Rossiya – Meksika / Pod obshch. red. O. F. Rusakovoi, V. E. Khvoshcheva, M. A. Malysheva. – Ekaterinburg : Diskurs-Pi; Chelyabinsk : Izd-vo YuUrGU. – V nadzag.: In-t filosofii i prava UrO RAN, Ural. gos. un-t im. A.M. Gor'kogo, Yuzh.-Ural. gos. un-t i dr., 2009. – 381 s.
6. Kostomarov, V.G. Yazykovoï vkus epokhi. – M. : Pedagogika-Press, 1994. – 247 s.
7. Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: chelovek i ego diskurs: sb. nauch. tr. Ros. akad. nauk, In-t yazykoznaniya / nauch. red. Yu.A. Sorokin, M.R. Zheltukhina. – M. : Azbukovnik, 2003. – 366 s.
8. Chudinov, A.P. Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie dlya studentov, aspirantov, prepodavatelei-filologov. – M. : Flinta: Nauka, 2007. – 254 s.
9. Sheigal, E.I. Semiotika politicheskogo diskursa. Monografiya. – Moskva – Volgograd : Peremena, 2000 (a). – 367 s.
10. Lakoff, G, Johnson, M. Metaphors We Live By. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 240 p.
11. Van Dijk, T.A. What is political discourse analysis? / T.A. Van Dijk // Political linguistics; ed. Jan Blommaert, Chris Bulcaen. – Amsterdam : University of Amsterdam, 1998. – 279 p.

A. Novikova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

PECULIARITIES AND FUNCTIONS OF POLITICAL DISCOURSE

Abstract. *The article is devoted to the political communication. Several classifications of political discourse peculiarities, its distinctive features, lexical characteristics are presented. Its principal functions are given. The study of linguistic identity is defined as one of the important aspects in political discourse.*

Key words: *political discourse, intentional nature, linguistic identity, manipulative, mentality, values.*

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»

Периодический научный журнал **«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»** зарегистрирован в качестве самостоятельного средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-43085 от 20.12.2010 г.). Учредителем журнала является Общество с ограниченной ответственностью «Профессиональный проект» (г. Москва), с участием учреждения Российской академии образования «Институт семьи и воспитания» (г. Москва). Периодичность издания журнала – четыре раза в год.

Основной целью журнала является научно-информационное обеспечение процесса создания и внедрения инновационных технологий в области гуманитарных наук.

Журналу присвоен международный индекс ISSN, рассылается по основным библиотекам России и зарубежья.

Журнал включен в национальную базу данных "Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)/Договор от 5 марта 2012 года № 68-03/2012. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Журнал включен в подписной каталог «Почта России» (подписной индекс 24119).

Структура журнала включает следующие рубрики:

- 1) Педагогические науки
- 2) Психологические науки
- 3) Экономические науки
- 4) Социологические науки
- 5) Философские науки
- 6) Юридические науки
- 7) Филологические науки
- 8) Исторические науки

Адрес редакции журнала: 454008, г. Челябинск, ул. Краснознамённая, 42, оф. 100, ООО «Профессиональный проект», тел. +7 (351) 727-00-14; +7 (351) 790-08-13.

Ответственный редактор журнала – Гребенщикова Александра Вячеславовна (aleksa151@gmail.com).

Сайт научного журнала <http://profipro.ru/journal/>

Стоимость публикации, включающая редакционные и почтовые услуги по пересылке журнала авторам, составляет **200 руб. за 1 страницу** печатного текста (в стоимость включается 1 печатный экземпляр журнала для автора (ов) статьи). Стоимость второго и последующих экземпляров составляет 300 руб. за 1 экземпляр.

Статьи аспирантов очной формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты на публикацию статей.

В случае выборки квоты публикации в текущий номер автору будет предложено опубликовать статью в следующем номере журнала. Для подтверждения статуса аспиранта в адрес редакционной коллегии журнала вместе со всеми документами должна быть предоставлена справка из отдела аспирантуры, подтверждающая форму обучения, с указанием срока его окончания.

ПРИЕМ СТАТЕЙ В СБОРНИК

№1 2018 г. – ДО 15 МАРТА 2018 г.

№2 2018 г. – ДО 15 ИЮНЯ 2018 г.

№3 2018 г. – ДО 15 СЕНТЯБРЯ 2018 г.

№4 2018 г. – ДО 15 ДЕКАБРЯ 2018 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ:

1. **Сведения обо всех авторах** (фамилия, имя, отчество, полное название научного или учебного учреждения, город и страна) на русском и английском языках. Фамилии авторов статьи размещаются в алфавитном порядке.

2. **Название статьи** на русском и английском языках.

3. **Аннотация** (до 300 знаков) на русском и английском языках.

4. **Ключевые слова** (4–8 слов/словосочетаний) на русском и английском языках.

5. *Требования к формату текста статей:*

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman 14 кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: – 2 см.;
- объем рукописи не менее 6 и не более 15 листов.

Ссылки (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, выделенной кавычками (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы, например: [1, с. 105].

Сноски на разные литературные источники без указания страниц, например: [2; 6; 18; 28].

В тексте допускаются рисунки, таблицы и формулы. Цвет рисунков – черно-белый. Размер текста на рисунках и в таблицах 12 пт.

Рисунки должны быть сгруппированы. Подрисуночные надписи и названия рисунков выполняются шрифтом «Times New Roman Cyr» 14 пт. Подписи к рисункам выполняются под рисунком следующим образом: слово «Рис.» (пробел), номер рисунка цифрами, тире, пробел, название с большой буквы (без точки в конце предложения), например,

Рис. 1– Виды придаточных предложений

Таблицы представляются по форме: слово «Таблица» в правом верхнем углу без отступа (пробел), номер таблицы цифрами (если их более одной), название с большой буквы на следующей строке, например,

Таблица 1
Виды придаточных предложений

Ниже следует таблица. Размеры ячеек и таблицы в целом следует по возможности минимизировать. Текст таблице не должен быть меньше 10 кегль.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation 3.0 и ниже со следующими установками: обычный индекс – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 18, мелкий символ – 12. Математические символы в формулах и уравнениях, подстрочные и надстрочные индексы в тексте статьи и на рисунках набираются шрифтом Times New Roman 12 кгл. Каждое уравнение (если уравнение занимает несколько строк, то каждая строка в отдельности) набирается в том же, что и текст, редакторе или оформляется в виде не содержащей незаполненных полей отдельной вставки с выравниванием по центру.

6. Библиографический список располагается в алфавитном порядке и приводится 12 кеглем в конце текста статьи. Библиографический список оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05-2008. «Библиографическое описание документов». За библиографическим списком на русском языке следует **транслитерированный библиографический список**. Для его создания вы можете воспользоваться сервисом Goggle переводчик > транслитерация.

Пример оформления статьи (см. Прил. 1).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ:

Редакционной коллегией журнала принимаются к рассмотрению только оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся статьи на русском и английском языках.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. Редакционный совет принимает решение о публикации статьи на основании рецензии, подготовленной специалистом в данной предметной области, имеющим ученую степень. Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или возвратить её на доработку.

Для публикации материалов в редакцию журнала передается в электронном виде рукопись статьи, сведения об авторах, копия квитанции.

Рукопись статьи. В электронном варианте каждая статья должна быть в отдельном файле. В имени файла укажите фамилию первого автора и номер рубрики, например, Петров_рубрика_2

Сведения об авторах требуется оформить по образцу (прил. 1) и **разместить в файле со статьей перед заголовком статьи.**

Сведения об авторе должны содержать ФИО (полностью), место работы (должность, кафедра учреждение, без сокращений), ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, адрес для рассылки с индексом, контактный телефон, название рубрики, требуемое количество экземпляров журнала, сумму и дату оплаты.

Статью необходимо отправить по адресу **profiii.pro@gmail.com**. При получении материалов, оргкомитет в течение двух дней отправляет в адрес автора письмо о получении материалов. Авторам, отправившим материалы по электронной почте и не получившим подтверждения об их получении, **просьба продублировать заявку** по адресу **aleksa151@gmail.com**.

После получения второго письма о том, что ваши материалы приняты к публикации, авторам предлагается осуществить оплату публикации в соответствии с тарифами и объемом статьи и выслать в редакцию копию квитанции об оплате.

Копия квитанции высылается в отсканированном виде или в виде цифровой фотографии. В имени файла с отсканированной квитанцией укажите фамилию первого автора и слово «квитанция» (например, Петров_квитанция).

Банковские реквизиты для оплаты:

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА: **ООО «Профессиональный проект»**

ИНН **7723899382** КПП **772301001**

СЧЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ: **40702810900000114711**

УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА: в Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество)

БИК **044525716** КОР./СЧ. **30101810100000000716**

(в квитанции указать «За публикацию в журнале «Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пример оформления статьи

Иванов Иван Иванович, доцент кафедры немецкого языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, ivan@mail.ru

Название рубрики, в которой будет размещена статья: Педагогика

Требуемое количество экземпляров: 1

Адрес для рассылки журнала: 454100, Россия, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 3, кв. 1
Тел.: 89027345687

Сумма и дата оплаты: 1200 руб, 12.12. 13

Даю согласие на обработку своих персональных данных

Подпись участника _____/_____

И.И. Иванов (14 шрифт, 1,5 интервал)

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

**ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА**

Аннотация. Текст аннотации на русском языке нежирным курсивом.

Ключевые слова: Ключевые слова на русском языке нежирным курсивом.

Текст статьи (отступ 1см, 14 шрифт, 1,5 интервал, выравнивание по ширине)

Библиографический список: (12 шрифт)

1. Головин, А.Ю., Горячева, Е.М. Правовая культура в России / А.Ю. Головин, Е.М. Горячева // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. – М.: Наука, 2003. С. 120-129.

Библиографический список составляется **в алфавитном порядке!**

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet: (12 шрифт)

1. Golovin, A.YU., Goryacheva, Ye.M. Pravovaya kul'tura v Rossii / A.YU. Golovin, Ye.M. Goryacheva // Pravovyye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya. – М.: Nauka, 2003. S. 120-129.

I. Ivanov (12 шрифт)

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

**INFLUENCE OV MOTIVATION ON PROFESSIONAL ACTIVITY
OF THE SPECIALISTS**

Abstract. Текст на английском языке нежирным курсивом.

Keywords: Слова на английском языке нежирным курсивом.

Автономная некоммерческая образовательная организация
 Дополнительного профессионального образования
**«УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ КОМПЛЕКСНОЙ
 БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ»**
 (АНОО ДПО «УрАКБСИ»)

454018, г. Челябинск, ул. Краснознаменная, 42, оф. 100, ОГРН 1117400001179, ИНН 7453990077
 Телефон: +7 (351) 727-00-14, 790-08-13, E-mail: urakbsi@gmail.com, <http://www.urakbsi.region-74.ru>
 Лицензия Министерства образования и науки Челябинской области (Серия 74Л01 № 0000009 от 30 августа 2012 г., рег. № 9990)

Автономная некоммерческая образовательная организация Дополнительного профессионального образования «Уральская академия комплексной безопасности и стратегических исследований» в соответствии с требованиями российского законодательства и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года осуществляет образовательный процесс по следующим имеющим государственную лицензию программам профессиональной подготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов учреждений, предприятий и организаций с выдачей соответствующих документов установленного образца:

<i>№</i>	<i>Наименование программы</i>	<i>Вид обучения</i>	<i>Сроки обучения</i>	<i>Стоимость</i>
1	Менеджмент в образовании	Профессиональная переподготовка	7 мес.	26500 руб.
2	Менеджер в социально-трудовой сфере	Профессиональная переподготовка	10 мес.	32800 руб.
3	Менеджер курортного, гостиничного дела и туризма	Профессиональная переподготовка	9 мес.	26800 руб.
4	Менеджер муниципальной службы и муниципального хозяйства	Профессиональная переподготовка	11 мес.	34800 руб.
5	Руководители частных охранных организаций	Повышение квалификации	21-30 д.	4800 руб.
6	Менеджер в области управления природопользованием и охраны окружающей среды	Профессиональная переподготовка	8 мес.	24000 руб.
7	Менеджер по качеству управления организацией	Профессиональная переподготовка	5 мес.	22500 руб.
8	Менеджер по охране труда	Профессиональная переподготовка	8 мес.	24000 руб.
9	Менеджер социальной сферы	Профессиональная переподготовка	9 мес.	26720 руб.
10	Эксперт в области экологической безопасности	Профессиональная переподготовка	12 мес.	36000 руб.

Академия осуществляет образовательный процесс по следующим вариативным программам (семинаров, курсов повышения квалификации) с выдачей соответствующих документов установленного образца:

1. Профилактика и предупреждение террористической деятельности
2. Комплексное обеспечение безопасности образовательных учреждений
3. Менеджмент экономической безопасности
4. Управление транспортной безопасностью
5. Предупреждение коррупции в органах государственной власти, органах местного самоуправления, предприятиях, учреждениях, организациях
6. Инновационное обеспечение профилактики экстремизма в российском обществе
7. Организация антитеррористической защищенности организации
8. Инновационные подходы к профилактике наркотизации населения на региональном и муниципальном уровнях
9. Психолого-педагогическое сопровождение процесса интеграции в образовательную среду детей с ограниченными возможностями здоровья
10. Подготовка специалистов системы специального (коррекционного) образования к обеспечению психологической безопасности детей с ограниченными возможностями здоровья
11. Обучение и социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовательном пространстве
12. Развитие социального потенциала у детей с ограниченными возможностями здоровья.
13. Экономико-правовые основы управления в образовании
14. Менеджмент и маркетинг в сфере образования
15. Социально-психологические основы управления в образовании
16. Социальное прогнозирование и финансово-экономическая деятельность организации
17. Проектирование и управление образовательными системами
18. Философия образования и социодинамика культуры
19. Психологическая безопасность образовательной среды
20. Формирование межкультурной толерантности как фактор обеспечения безопасности образовательной среды

Возможна разработка и реализация программ семинаров и курсов повышения квалификации по заявленным Вами темам с выездом в Ваш регион!

Подготовка предполагает очную, заочную форму обучения (лекционные и практико-ориентированные занятия) и самостоятельную работу по изучению учебно-методической и справочной информации, сертификационный экзамен. Занятия проводятся с использованием интерактивных ме-

тодов обучения, информационных технологий, мультимедийных программ. Все участники курсов обеспечиваются комплектом методических материалов, будет предоставлена возможность получить индивидуальные консультации специалистов, обменяться опытом и принять участие в дискуссиях по рассматриваемым проблемам.

Возможно применение дистанционных форм обучения по всем программам!

Обучение в Академии осуществляют специалисты высокого класса, являющиеся признанными профессионалами в своей сфере деятельности: доктора и кандидаты наук, преподаватели высших учебных заведений, руководители органов исполнительной и законодательной власти, специалисты ФСБ, МВД, МЧС и других ведомств, руководители ведущих предприятий и организаций.

Приглашаем заинтересованных лиц к долговременному сотрудничеству.

Контактная информация:

тел. 8 (351) 727-00-14 (*Волкова Анна Алексеевна*, управляющий делами академии),

e-mail: urakbsi@gmail.com.

Всероссийский конкурс творческих работ школьников «Заповедники и национальные парки – гордость России»

В ноябре 2017 года проходил Всероссийский конкурс творческих работ школьников «Заповедники и национальные парки – гордость России». Конкурс проводило ООО «Пространство инноваций» по заказу Минобрнауки России в рамках плана по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 августа 2015 года №392 «О проведении в Российской Федерации года особо охраняемых природных территорий» Минобрнауки России. Конкурс посвящен 100-летию Заповедного дела в России.

Цель Конкурса – развитие дополнительного образования детей в сфере экологического образования, а именно поддержка и развитие образовательных интересов и потребностей у детей и молодежи к изучению различных дисциплин естественно-научной направленности, к практической деятельности по сохранению окружающей среды, профориентации обучающихся.

Участники Конкурса представляли 10 субъектов Российской Федерации и делились на три возрастные группы, с учетом осваиваемых образовательных программ (начальное, основное и среднее общее образование). Прием конкурсных материалов от участников производился **до 24 ноября 2017 года**.

Конкурсные работы принимались по следующим направлениям:

1. «Экология: проектные технологии и решения»;
2. «Экология: исследовательская деятельность»;
3. «Экология в изобразительном искусстве»;
4. «Экология в малых литературных формах».

Жюри Конкурса входили: **АБРАМСОН Э.В.**, преподаватель рисунка, живописи, композиции, заведующая художественным отделением Детской школы искусств г. Трёхгорного Челябинской области, живописец, член Всероссийской организации «Союз художников России», Международной ассоциации пластических искусств при ЮНЕСКО (АИАП ЮНЕСКО), **КАСАТКИНА Л.А.**, заведующий организационным отделом ФГБОУ ДО «Федеральный детский эколого-биологический центр», **КАСАТКИНА А.В.**, методист по экологическому просвещению Национального парка «Лосиный остров», **МОРГУН Д.В.**, к.б.н., к.ф.н., директор Московского детско-юношеского центра экологии, краеведения и туризма, По-

четный работник общего образования РФ, **НИКОЛАЕВ С.Г.**, к.б.н., заведующий отделом ФГБОУ ДО «Федеральный детский эколого-биологический центр», **ШАТСКАЯ Е.С.**, преподаватель-филолог, редактор в отделе классической литературы и поэзии, издательство «Эксмо».

В направлении **«Экология: проектные технологии и решения»** победителями стали: Антонова С.Д. и Антонов Н.Д., ГБУ «Школа 2006» (Москва); Иванова А.В., МКОУ «Никольская СОШ» (Костромская область).

Победителями в направлении **«Экология: исследовательская деятельность»** по мнению жюри стали: Колмакова В.Е., МОУ «Ильинская СОШ» (Республика Бурятия); Паборцева Э.В., МБУДО БЦВР БГО СП «Учебно-исследовательский экологический центр им. Е.Н. Павловского» (Воронежская область); Чернышова В.Е., МБУДО БЦВР БГО СП «Учебно-исследовательский экологический центр им. Е.Н. Павловского» (Воронежская область).

Брагин Д.Н., МБУ ДО «Детская школа искусств» (Челябинская область); Писеева А.П., ГАПОУ ПО «Пензенский колледж современных технологий переработки и бизнеса» (Пензенская область); Мысов В.А., МБУ ДО «Детская школа искусств» (Челябинская область); Полухина М.И., МБУ ДО «Детская школа искусств» (Челябинская область) стали победителями в направлении **«Экология в изобразительном искусстве»**.

Победители в направлении **«Экология в малых литературных формах»**: Панин А.Е., МБОУ «Гимназия №10» (Челябинская область); Химич Е.Д., МАОУ «Лицей №12» (Свердловская область); Шаньшарова Я.В., МАОУ СОШ №163 (Свердловская область).

Победители и лауреаты Всероссийского конкурса творческих работ школьников **«Заповедники и национальные парки – гордость России»** были награждены дипломами и ценными призами, всем участникам конкурса вручены Дипломы участника Конкурса.

Проведение конкурса способствовало поддержке и развитию образовательных интересов и потребностей у детей и молодежи к изучению различных дисциплин естественно-научной направленности, а также вовлекло школьников в разработку и реализацию творческих, исследовательских и социально-экологических проектов.

Работы победителей, лауреатов и материалы Конкурса представлены в Альманахе творческих работ победителей Всероссийского конкурса творческих работ школьников **«Заповедники и национальные парки – гордость России»**.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альметев Юрий Валерьевич, старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, yu71@list.ru

Власян Гаянэ Рубеновна, заведующая кафедрой теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, e-mail:

Голованов Виктор Петрович, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», руководитель секции дополнительного образования детей Педагогического общества России, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель РФ, Почетный работник сферы молодежной политики РФ, г. Москва, Россия

Гурецкая Анна Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков филиала Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушной Академии (ВУНЦ ВВС "ВВА") в г. Челябинске, г. Челябинск, Россия, milan.meg@mail.ru

Еренская Анна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, e-mail: anaer@rambler.ru

Кочнева Юлия Евгеньевна, соискатель кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия, Julia_kochneva@list.ru

Мамонова Юлия Вахтанговна, заведующая кафедрой английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, kalina5771@mail.ru

Масгутова Марина Фаритовна, доцент кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, г. Челябинск, Россия, marina_masgutova@mail.ru

Новикова Анна Михайловна, преподаватель кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, аспирант, г. Челябинск, Россия, anna_chashchina@yahoo.com

Осипчукова Елена Владимировна, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат педагогических наук, г. Екатеринбург, Россия, e.v.osipchukova@urfu.ru

Пономарев Александр Владимирович, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук, г. Екатеринбург, Россия, a.v.ponomarev@urfu.ru

Сильчук Евгений Владимирович, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат педагогических наук, г. Екатеринбург, Россия, silchukev@mail.ru

Научное издание

**Профессиональный проект:
идеи, технологии, результаты**

Научный журнал
№ 4 (29), 2017

Главный редактор *Артем Аркадьевич Саламатов*
Ответственный редактор *Александра Вячеславовна Гребенищикова*

Издательство «Фартекс»
454048, г. Челябинск, ул. Доватора, 27
E-mail: aleksa151@gmail.com

ISSN 2221-254X

Объем 4,5 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз.
Формат 200×259

Сдано в набор 25.12.2017 г.
Подписано к печати 28.12.2017 г.
Бумага типографская

Цена договорная
Заказ № 211

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ООО «Полиграф-Мастер»
454004, г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел./факс: (351) 281-01-37 (64, 65, 66)
E-mail: p.master@bk.ru